

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО БЫТА ПЕТРОГРАДА НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ

(Альбомы В. А. Сутугиной и Р. В. Руры)

Публикация Т. А. Кукушкиной

Пожалуй, ни в одном из литературных объединений 1920-х гг. не бывало такое многообразие «домашней», кружковой литературы, неперменного атрибута привычного и исчезающего уклада дореволюционной литературной жизни, как в созданном М. Горьким издательстве «Всемирная литература» (1918—1924).¹ Известно несколько шуточных текстов, зафиксировавших сцены из жизни издательства: «Краткая история „Всемирной литературы“ от основания и до сего дня», сочиненная Е. И. Замятиным, пьесы «Ежегодник „Всемирной литературы“: Издание неофициальное» В. А. Зоргенфрея, «Рука Всевышнего издательство спасла: Драма в одном действии. Перевод с зулусского Макса и Морица» М. Н. Рыжкиной и А. И. Оношкович-Яцны,² «Сцена из исторической картины „Всемирная литература“» А. А. Блока,³ а также записи, собранные в альбомах К. И. Чуковского («Чукоккала») и заведующего хозяйственной частью издательства Давида Самойловича Левина.⁴ К кружковой литературе издательства относятся и публикуемые ниже альбомы с автографами сотрудников «Всемирной литературы», принадлежавшие секретарю издательства Вере Александровне Сутугиной и буфетчице Розе (Розалии) Васильевне Руре. В инскриптах А. А. Ахматовой, В. М. Алексеева, А. А. Блока, Н. С. Гумилева, М. Горького, Е. И. Замятина, В. А. Зоргенфрея, Г. В. Иванова, И. Ю. Крачковского, Н. А. Оцупа, Вс. А. Рождественского, Ф. Сологуба запечатлены многие подлинные сюжеты и факты, обозначены ежедневные ситуации и, как следствие, характеристики сотрудников и их взаимоотношения. В общем контексте альбомных записей воссоздаются реалии двух контрастных миров, в которых существовала «Всемирная литература» — мира творческой увлеченности, искренней дружбы и взаимоподдержки, царившей в издательстве, и конкретной бытовой среды Петрограда времен военного коммунизма. Характерная для публикуемых альбомов В. А. Сутугиной и Р. В. Руры разговорная интонация, обмен репликами авторов записей с хозяйками альбомов и друг с другом, создают иллюзию некой пьесы, из мельчайших деталей которой, словно из мозаики, складывается сложная картина бытования петроградских литераторов.

Издательство, учрежденное в сентябре 1918 г.⁵ (с отделением в Москве, а с 1923 г. — и в Берлине) при Наркомпросе на автономных началах, предполагало оз-

накомить русского читателя со всей мировой культурой, выпустив книги в новых переводах. В состав руководящей литературно-издательской группы, возглавляемой Горьким, входили З. И. Гржебин, И. П. Ладыжников, А. Н. Тихонов (заведующий издательством), в Коллегию экспертов, руководившую научной работой — К. И. Чуковский, Е. И. Замятин (заведовали изданием англо-американской литературы), Н. С. Гумилев и А. Я. Левинсон (французской), А. А. Блок, Ф. Д. Батюшков и Ф. А. Браун (немецкой), А. Л. Вольтинский (итальянской), Г. Л. Лозинский (португальской). В организованном в 1919 г. Восточном отделе Коллегии переводами с арабского языка руководил академик И. Ю. Крачковский, с индийского — академик С. Ф. Ольденбург, с монгольского — академик Б. Я. Владимирцов, с китайского — академик В. М. Алексеев. О грандиозных замыслах «Всемирной литературы» свидетельствуют Каталоги западной и восточной литературы, намеченной к выпуску.⁶ Изданный на четырех языках Каталог западной литературы включал около 1200 авторов. Фактически вся творческая интеллигенция Петрограда участвовала в работе издательства. Уже к началу 1919 г. его штат насчитывал 350 человек.

Впервые в истории переводческой практики в издательстве был введен штат профессиональных редакторов, выработан научный подход к подготовке переводов, издана брошюра «Принципы художественного перевода» (Пг., 1919), для обучения молодых переводчиков открыта Студия художественного перевода, трансформировавшаяся затем в Литературную студию. Книги выпускались в нескольких сериях: «Основной», со вступительными статьями, содержащими биографию автора, очерк эпохи, и комментариями историко-литературного характера; «Народной» — с облегченными предисловиями; «Новости иностранной литературы»; «Детская иностранная литература»; «Мемуары Французской революции». В «Основной» серии планировалось издать 1500 книг, в «Народной» — 2500 при тираже 10—20 тысяч экземпляров. В 1919 и 1920 гг. вышли в свет два сборника «Литература Востока» со статьями об индийской, китайской, арабской, японской, маньчжурской, монгольской, абиссинской, финикийской, коптской литературе. С 1922 г. издавались журналы «Современный Запад» и «Восток». В результате кропотлившей работы с 1918 по 1922 г. было подготовлено около 900 названий книг,⁷ издано же всего 59.⁸ Только в 1923 г. Западный отдел издательства подготовил к печати 272 произведения, Восточный — 167.⁹ С середины 1919 г. руководители издательства намеревались выпускать и произведения русских писателей XIX—XX вв. Тогда же «Всемирной литературе» были переданы издательские планы Союза деятелей художественной литературы.¹⁰ Среди малоизвестных начинаний Русского отдела — подготовка книг по истории искусства, естествознания, педагогики, настольных энциклопедических словарей, современной политической литературы.¹¹ В подготовке задуманного отделом журнала «Человек и природа» в 1920 г. участвовали ученые-естественники А. С. Догель, О. Д. Хвольсон, Н. А. Холодковский.¹² По замыслу Горького сосредоточение издания всей русской и иностранной литературы во «Всемирной литературе» позволило бы превратить ее в центр, координирующий всю издательскую деятельность страны.

Собранная издательством уникальная библиотека в апреле 1923 г. насчитывала 80 тысяч томов и была «самым полным в России собранием иностранных книг, <...> одним из крупнейших, посвященных этому предмету книгохранилищ Европы». ¹³ Издательство имело книжный магазин,¹⁴ устраивало книжные выставки.¹⁵ «Это предприятие, — вспоминал К. Л. Зелинский, — не было издательством в обычном смысле слова. Это было что угодно — великое мечтание о победе книги над хаосом, артель поэтического труда, крестовый поход культуры, план дворца из лучших поэтических слов всех времен и народов, — но только это не было канцелярией с ее промфинпланом и точным подсчетом ресурсов».¹⁶

Издательство с такими универсальными, самостоятельными планами, успешно осуществляемыми сплоченным коллективом профессионалов, к тому же, оппозиционно настроенных к советской власти, постепенно становилось серьезным конкурентом созданному в мае 1919 г. Государственному издательству. Заведующий Петроградским Госиздатом Илья Ионович Ионов (наст. фам. Бернштейн; 1887—1942; умер в заключении) неоднократно пытался присоединить издательство к отделу иностранной художественной литературы ГИЗа, полностью лишив его самостоятельности. С декабря 1920 г. «Всемирная литература», сохраняя определенную автономию, уже входила в состав Госиздата. После отъезда Горького за границу (в октябре 1921 г.) издательство претерпело ряд реорганизаций, ограничивших его самостоятельность и 13 декабря 1924 г. по приказу Ионова, назначенного на должность заведующего Госиздатом РСФСР, было закрыто. Издательские планы в силу различных причин (отсутствие денег, бумаги, покупательского спроса в условиях гражданской войны, эмиграция многих переводчиков и членов коллегии) были осуществлены лишь в незначительной степени. Подготовленные «Всемирной литературой» книги нередко выходили в других издательствах: «Госиздат», «Мысль», «Петрополис», «Academia», где с начала 1931 г. работал А. Н. Тихонов. Большая часть работ осталась неизданной.

Значение «Всемирной литературы» не исчерпывается ее научно-литературной и издательской деятельностью. В условиях незначительных издательских возможностей и безработицы среди творческой интеллигенции, недостатка продовольствия и топлива, издательство в течение четырех трагических лет (1918—1921) было одним из центров Петрограда, оказывавших литераторам существенную поддержку в их повседневной борьбе за физическое выживание.¹⁷ Положение, в котором оказалась творческая интеллигенция Петрограда, причисленная к буржуазии, отчасти было обусловлено объективными причинами послевоенного и послереволюционного времени, в большей же степени — искусственно создано государственной политикой и руководством города, приложившим немало усилий для насильственной «перековки» оппозиционной интеллигенции.¹⁸ Противостояние, в той или иной степени продолжавшееся вплоть до переломного 1929 г., наиболее сильно проявилось в первые годы существования советской власти.¹⁹ Подавлением инакомыслия был пронизан весь уклад новой жизни, начиная от вторжения в быт,²⁰ до возможности иметь работу и питание. Политика всеобщей национализации, «хлебной монополии», запрета свободной торговли оказалась мощным рычагом воздействия на все слои населения, в особенности же — на защищенную интеллигенцию. Разрушение прежнего аппарата продовольственного снабжения уже в первые послеоктябрьские месяцы привело к резкому сокращению подвоза продуктов к Петрограду и уменьшению нормы выдачи по введенным еще во время войны карточкам. Основываясь на сведениях, почерпнутых из газет и архивных документов, попытаемся реконструировать условия существования петроградской интеллигенции в 1918—1921 гг.

«12 января в некоторых продовольственных лавках совершенно не оказалось хлеба; стоявшие в хвостах женщины пытались разгромить лавки, заявляя, что все равно „приходится подыхать с голоду“».²¹

«27 января в Петрограде вновь понижается хлебный паек до 3/8 фунта».²²

«Уменьшение хлебного пайка все тяжелее переносится населением Петрограда. Недоразумения на почве недостатка хлеба участились. <...> В Рождественском районе было два случая нападения толпы на проезжавших по улицам ломовых извозчиков с мукой».²³

«Жизнь в Петрограде становится невыносимой, продовольственные организации покидают столицу, и хотя карточная система действует, но продуктов очень мало: хлеб дается по 1/8 фунта в день, и притом это не хлеб, а какая-то мякина; на улицах можно достать хлеб с трудом, по 5 рублей за фунт. <...> Судя по регистрации детской смертности, количество умирающих детей сильно увеличивается».²⁴

Экономическая ситуация обострилась после переезда Советского правительства в марте 1918 г. в Москву, введения декрета об аннулировании всех государственных процентных бумаг (что означало крах всех культурно-просветительских организаций) и постановления по борьбе со спекуляцией, почти полностью запрещающего гражданскому населению ввоз в город продуктов. Описывая голод, грязь, запустение в блокированном Петрограде, корреспондент газеты «Вечерние огни» Ивич ²⁵ размышлял:

«Такая картина в Петрограде. В Москве уже совершенно иное. Хотя и дорого, но почти все есть и почти всего вдоволь. <...> Можно подумать, что Москва где-то на Северном полюсе и что из Москвы нет сообщения с Петроградом, иначе чем можно объяснить, что из Москвы нет никакого подвоза к Петрограду. Не надо и в Москву ездить: под носом у нас — в Твери и Любани живут совсем по-человечески. В лавках колбаса, сыр, масло, на рынках мясо, картошка, творог. Благодать, а не жизнь. Рукой подать, Любань, а вот подите, не везут и везти не велят. Пешком куль картошки на спине можете принести, а в поезде не разрешается. Петроград кругом огородили заставы и таможни: ни самому выехать, ни закупить не позволяют. Можно было бы оправдать, если строгости относились бы к торговцам и так называемым „спекулянтам“, но когда у голодных людей, которые тратят 30 рублей на дорогу, чтобы привезти 10 фунтов масла, это масло отбирают на десятой версте от Твери, тут уже идет не борьба с мародерством, а травля и без того загнанных людей. <...> Петроград терпит и не отказывается терпеть. Он сделал революцию, когда давали по фунту хлеба на человека, а теперь мирится с тремя восьмыми, смешанными с соломой, он отказывается понять, почему на всех путях <...> поставлены рогатки, а у рогаток досмотрщики, и почему город сам себе создал осадное положение».²⁶

«С продовольствием день ото дня хуже. <...> Петроград становится пустым, покинутым и вымирающим городом, к которому закрыты все ходы и выходы. На железных дорогах и на больших шоссе устроены засады и досмотры, и ни одного пуда не то что для торговли, но и для себя не пропускают ни под каким видом. <...> Из-под полы все можно достать: муку по восемь, по десять рублей, масло по двадцать, сахар, хотя и с трудом, но тоже находится».²⁷

В конце весны 1918 г. последовала новая мощная волна экономического давления на интеллигенцию (буржуазию), вызванная антибольшевистскими выступлениями в печати партии правых эсэров.²⁸ 18 мая на чрезвычайном собрании Петроградского Совета его председатель Г. Е. Зиновьев в обвинительной речи в адрес буржуазии произнес приговор, определивший дальнейшую политику городских властей: «<...> нечего греха таить, господа меньшевики и эсеры не только угрожали и писали, они и сделали все возможное, чтобы <...> нарушить транспорт, чтобы посеять вражду против нас, чтобы подорвать Советскую власть саботажем. <...> Это изменники и злейшие враги рабочего класса».²⁹ Принятое тогда же Петроградским Советом постановление об увеличении пайка рабочим за счет нетрудящегося населения

положило начало планомерной реорганизации всего дела распределения продовольствия и предметов первой необходимости. Все слои населения разделялись по классовому принципу на категории для получения продовольственного пайка и прочих бытовых льгот. Творческая интеллигенция, как «элемент нетрудящийся», была отнесена к последней категории. С этого момента голод, от которого страдало все население Петрограда, стал особой «привилегией» деятелей русской культуры. Число категорий менялось, но принцип отнесения интеллигенции к самой низкой из них оставался неизменным в течение нескольких лет. С 21 июня 1918 г. введен в действие декрет Совета комиссаров трудовых коммун Северной области «О продовольственных карточках по 4-м категориям»,³⁰ с декабря 1918 г. вновь введена трехступенчатая система классового разделения, согласно которой в последнюю категорию зачислялись «лица свободных профессий (юристы, врачи, литераторы и пр.)».³¹ В декрете «О продовольственном вопросе», принятом вторым съездом Советов трудовых коммун Северной области, констатировалось, что вина за голод, «от которого страдает исключительно рабочий класс и беднейшее крестьянство, падает всецело на буржуазию», мерами борьбы с голодом объявлялась последовательная монополизация продуктов питания, установление в городе твердых цен, развитие общественного питания.³² По постановлению Петроградского Комитета продовольствия с 16 октября 1918 г. закрыты все частные рестораны, столовые, чайные, закусочные, запланировано расширение сети государственных столовых, обеды в которых отпускались по тем же категориальным карточкам.³³ С 1 октября 1918 г. третьей категории граждан (лица свободных профессий) отказано в прикреплении к столовым.³⁴ По свидетельству А. Е. Бадаева (1883—1951), председателя Петроградской продовольственной управы и комиссара продовольствия Петроградской трудовой коммуны и Северной области, к июлю 1919 г. в городе было создано более 200 столовых и все население переведено на коммунальное питание.³⁵ Приведем выборочно данные о движении нормы выдачи по хлебным карточкам, публиковавшиеся в «Петроградской правде».

Норма выдачи на 9 июля 1918 г.: «По 1-й категории — $\frac{1}{4}$ фунта хлеба, 1 фунт рыбы; по 2-й категории — $\frac{1}{8}$ фунта хлеба, $\frac{1}{2}$ фунта рыбы; по 3-й категории — $\frac{1}{8}$ фунта хлеба, 5 штук сельдей; по 4-й категории — $\frac{1}{16}$ фунта хлеба, 3 штуки сельдей».
(1918. 9 июля. С. 3).

Норма выдачи на 2 дня, 12 и 13 августа 1918 г.: «вследствие неприбытия и полного истощения хлебных грузов, <...> на два дня по хлебным категориям будут выданы следующие продукты: по 1-й категории — 2 яйца, $\frac{1}{4}$ фунта шпика и 2 фунта рыбы; по 2-й категории — $\frac{1}{8}$ фунта шпика, 2 фунта рыбы; по 3-й категории — 1 фунт рыбы и 5 штук сельдей; по 4-й категории — 5 штук сельдей».
(1918. 11 августа. С. 1).

Норма выдачи на 24 и 25 августа 1918 г.: «По 1-й категории — $\frac{1}{2}$ фунта жаровара или хлопкожара, 5 сельдей; по 2-й категории — $\frac{1}{8}$ фунта растительного масла, 5 сельдей; по 3-й категории — 5 сельдей; по 4-й категории — 3 сельди».
(1918. 23 августа. С. 3).

Норма выдачи на 2 дня, 9 и 10 сентября 1918 г.: «По 1-й категории — $\frac{1}{4}$ фунта хлеба и 3 сельди; по 2-й категории — 4 сельди; по 3-й категории — 2 сельди».
(1918. 10 сентября. С. 3).

Норма выдачи на 2 дня, 15 и 16 сентября 1918 г.: «По 1-й категории — 1/2 фунта рыбы и 5 сельдей; по 2-й категории — 4 сельди. Вследствие истощения запасов продовольствие по 3-й и 4-й категории выдаваться не будет». (1918. 15 сентября. С. 5).

Норма выдачи на три дня, 31 декабря 1918 г., 1 и 2 января 1919 г.: «Вследствие исключительно тяжелых обстоятельств, переживаемых Петроградской трудовой коммуной в области продовольствия, вызванных недостатком транспортных средств и снежными заносами, Комитет продовольствия вынужден снова выдачу хлеба заменить в значительной части овсом, а посею на вторник 31 декабря, среду и четверг 1 и 2 января 1919 г. будет выдано населению на 3 дня: по 1-й категории — 3 фунта овса и 1/2 фунта хлеба; по 2-й категории — 1 1/2 фунта овса и 1/4 фунта хлеба; по 3-й категории — 3/4 фунта овса».

(1918. 31 декабря. С. 4).³⁶

Одновременно «Петроградская правда» из номера в номер помещала информацию о прибытии в город продовольствия, особенно в урожайные месяцы август-сентябрь. Сравним, к примеру, сообщение о норме выдачи на 12 и 13 августа (см. выше) с опубликованным в том же номере газеты сообщением:

«За 9 августа Комитету продовольствия прибыло 6 вагонов хлебных грузов, в том числе 3 вагона овса, 26 вагонов муки и 1 вагон пшеницы. <...> Кроме того прибыло: 1 вагон картофеля, 4.110 п<удов> растительного масла, 1 вагон соли, 1 вагон крупного рогатого скота».³⁷

По введенным в июне 1918 г. особым карточкам рабочему населению дополнительно к повышенному хлебному пайку дважды в неделю выдавались ненормированные продукты по сниженным ценам (рыба, огурцы, мед и пр.).³⁸ Пайковая система распределения продуктов по категориям существовала вплоть до введения НЭПа. По установленной с января 1921 г. системе дополнительной бесплатной выдачи продуктов по карточкам «ударной» категории, прикрепленным к столовым, в феврале 1921 г. выдавалось 250 штук папирос, 1 фунт сахарного песка, 1 фунт соли; по карточкам той же категории, прикрепленным на сухой паек, дополнительно — по 3 фунта мяса и 2 фунта крупы; по карточкам категории «А» — 125 штук папирос, 1/2 фунта сахарного песка, 1/2 фунта соли; для категории «В» — 1/2 фунта сахарного песка, 1/2 фунта соли.³⁹ В мае 1921 г. «ударной» категории на день выдавался 1 фунт хлеба, категории «А» — 1/2 фунта, категории «Б» — 1/4 фунта.⁴⁰ «Нетрудовая» интеллигенция в новую систему бесплатного распределения не была включена.⁴¹

По классовому принципу «нетрудящимся» литераторам и журналистам отказывалось и в регистрации литературных объединений в Центральном совете профсоюзов, что лишало их права на разрешенную профсоюзным организациям с августа 1918 г. организацию продовольственных отрядов для закупки ненормированного продовольствия в других губерниях.⁴² К осени 1918 г. с введением жесткой цензуры, конфискацией многих издательств и типографий, закрытием большинства газет,⁴³ литераторы и журналисты полностью потеряли не только возможность творческой работы, но и единственную возможность заработка. Положение усугублялось и катастрофическим ростом цен. Приведем сравнительную таблицу роста цен на основные продукты питания и предметы первой необходимости с 1914 г. по 1918 г., опубликованную в газете «Вечерние огни»:

	1914		1917		%	1918		%
	руб.	коп.	руб.	коп.		вздорж.	руб.	
Хлеб		3		7	130		28	930
Мясо		22		48	118	4		1800
Свинина		25	3		1200	7		2800
Телятина		25		90	360	5		2000
Масло		40	2	40	600	12		3000
Молоко		10		20	100	3		3000
Яйца		30	1		330	2	50	2600
Сыр		30	1	80	600	12		4000
Сельди		5		20	400		80	1400
Сахар		15		15	—	1	50	1000
Чай		2	2		50	10		500

Цены на предметы первой необходимости

Ситец		10	1	20	1200	2	40	2400
Сукно	2		40		2000	60		3000
Ботинки	8		32		400	100		1250
Сапоги	12		50		420	300		2500
Галоши	2		8		400	15		750
Спички		8		60	750	1	80	2200
Керосин		4		10	250		25	625
Дрова	8	50	50		600	150		1750 ⁴⁴

К весне 1919 г. цена за фунт хлеба из-под полы составляла 30 рублей (75 за килограмм), весной 1920 г. — уже 300 рублей. К январю 1920 г. покупательная способность рубля упала в 5000 раз. Литературный Петроград, лишенный элементарных прав, предоставляемых лицам других профессий, на несколько лет погрузился в голод.

В первое трехлетие после Октября деятельность всех литературных объединений Петрограда, дореволюционных и вновь созданных, была сосредоточена на защите юридических и экономических прав творческой интеллигенции. Посильную материальную поддержку в виде единовременных денежных пособий оказывало и Общество взаимопомощи литераторов и ученых, руководимое А. Е. Кауфманом, и дореволюционный Петроградский союз профессиональных журналистов,⁴⁵ открывший в сентябре 1918 г. с разрешения Наркомпроса столовую для литераторов и журналистов. Аналогичные цели были и у Союза деятелей художественной литературы. Деятельность Дома Литераторов, открытого 1 декабря 1918 г., в первые полтора года почти всецело была направлена на облегчение условий жизни литераторов и журналистов. Поддерживал литераторов и Дом Искусств, возникший через год, 19 декабря 1919 г. Петроградское отделение Всероссийского Союза писателей, созданное в июле 1920 г., в августе уже обращалось в Совнарком с ходатайством об улучшении быта писателей: «Организовавшийся в Петрограде Отдел Всероссийского профессионального союза писателей, поставивший себе целью улучшение быта профессиональных работников литературы, обращается в Совнарком с ходатайством о скорейшем оказании писателям продовольственной поддержки в виде постоянно выдаваемых пайков в размере существующего ныне ученого пайка. Прошлую зиму петроградские литераторы провели в бытовых условиях, почти парализовавших возможность работы. Смертность среди литераторов, как неоднократно указывалось высшим властям представителями литературных организаций, достигла небывалого процента. Пагубная для государства убыль литературных сил увеличивается еще и тем, что тяжелые

условия жизни вынуждали и вынуждают деятелей литературы покидать свою профессию. <...> Мы уверены, что Правительство поспешит предоставить и проживающим в Петрограде писателям в лице Петроградского отдела Всероссийского союза писателей 700 пайков, причем распределение этих пайков берет на себя Правление означенного Союза в следующем составе: А. Л. Вольтинский, Н. М. Волковыский, А. В. Ганзен, Макс<им> Горький, Л. Я. Гуревич, Е. И. Замятин, В. Я. Ирецкий, Е. П. Карпов и К. И. Чуковский». ⁴⁶

Но в первый послереволюционный год лишь «Всемирной литературе», первоначально активно поддерживаемой Наркомпросом и, в значительной степени, заместителем комиссара народного просвещения в Петрограде З. Г. Гринбергом, ⁴⁷ удалось стать единственным прибежищем литературной и научной интеллигенции, символом дореволюционной жизни с кругом прежних друзей и знакомых, привычной творческой работой и выплатой гонораров. Организованный в издательстве закупочный отдел снабжал сотрудников привезенными неномированными продуктами, ⁴⁸ в качестве платы за работу выдавались трудовые пайки, ⁴⁹ неумолимый захват издательства Д. С. Левин, вошедший в историю литературы как «дровяник» Левин, всеми правдами и неправдами пытался раздобыть для сотрудников дрова. ⁵⁰ На страницах его альбома развернулась целая поэма о дровах, авторами которой были Блок, Гумилев, М. А. Кузмин, Чуковский, Оцуп.

Альбомы сотрудников «Всемирной литературы» — явление необычное для жесткого послереволюционного времени, но вполне органичное для замкнутого коллектива издательства с его особым микроклиматом взаимного уважения, дружбы и взаимоподдержки, — сохранили типовые черты литературно-бытового альбома XIX в. и продолжили традиционный ряд кружковой литературы дореволюционных писательских объединений. ⁵¹ Записи в публикуемых альбомах В. А. Сутугиной и Р. В. Руры, а также в известных альбомах Д. С. Левина и К. И. Чуковского («Чукоккала»), корреспондируя друг с другом, в совокупности представляют собой целостный текст, позволяющий реконструировать и внутреннюю творческую атмосферу издательства, и многие бытовые реалии.

* * *

Любимица издательства Вера Александровна Сутугина (в замужестве Кюнер; 1892—1969) родилась в семье географа, преподавателя Санкт-Петербургского университета Александра Петровича Сутугина, окончила Высшие Бестужевские курсы и Археологический институт по специальности «Древняя Греция» и «Рим». С началом Первой мировой войны добровольно пошла на курсы медсестер и до 1918 г. работала в санитарном поезде и военном лазарете. С 1918 г. служила в издательстве «Всемирная литература» секретарем Коллегии экспертов, редколлегии журналов «Восток» и «Современный Запад», личным секретарем заведующего издательством А. Н. Тихонова, некоторое время — Горького. Ум, образованность, талант человеческого общения, необычайная душевная щедрость и даже жертвенность снижали ей любовь и уважение всех сотрудников. Здесь завязалась искренняя дружба В. А. Сутугиной с такими разными людьми, как А. Л. Вольтинский, В. А. Зоргенфрей, И. Ю. Крачковский, сложились доверительные отношения с Ахматовой, А. Ф. Кони, Сологубом, Тихоновым, Чуковским, сохранившиеся на многие годы. Через тридцать с лишним лет, вспоминая о совместной работе в издательстве, Чуковский писал ей: «Помню, что все мы, „всемирные литераторы“, относились с глубочайшим почтением к Вашей квалифицированной, умной работе, к Вашим энциклопедическим знаниям, что Вас — Вашу своеобразную духовную личность любили и академик Крачковский, и академик Ольденбург, и акад<емик> Алексеев, и Лозин-

ский, и Замятин, и Тихонов».⁵² Она обладала редкой способностью вызывать дружескую симпатию и расположение несмотря на прямолинейные, порой нелестные характеристики окружающих. В одном из поздних писем Крачковскому Сутугина вспоминала, как однажды «сказала Сологубу, что его сбор<ник> „Благовест“ — плохой (за что он меня чуть не побил и назвал зеленой ослицей), Замятину, что его язык искусно вывихнутый, Лозинскому, что его стихи скучны, не говоря уже о Фроше (прозвище Зоргенфрея. — Т. К.), который меня звал строгим другом и нежным врагом».⁵³ И называли ее в издательстве по домашнему — Вива.

Особая дружба сложилась у В. А. Сутугиной с «восточниками», вместе с которыми она самоотверженно работала над выпусками журнала «Восток». В память о ее участии в создании этого журнала В. М. Алексеев, Б. Я. Владимирцов, И. Ю. Крачковский, С. Ф. Ольденбург, А. Н. Тихонов оставили трогательные надписи на двух номерах журнала (1922. Кн. 1; 1925. Кн. 5):

«Верному знаменосцу „Востока“, твердо державшему знамя с первого № и не выпустившему его до пятого. И. Крачковский. 26/111 <19>25»;

«Душе „Востока“, самой верной и преданной из его адептов Вере Александровне Сутугиной — с искренней любовью и благодарностью. А. Тихонов. <19>25»;

«Дорогой и искренне уважаемой Вере Александровне Сутугиной, с которой пришлось так хорошо и дружно работать. Уверен, что поработаем еще вместе и над „Востоком“. Искренне преданный Сергей Ольденбург. 26.111.1925».⁵⁴

«Хранительница очага» и строгая домоправительница издательства, Вера Александровна не раз изображалась в «домашней литературе» издательства. В «Краткой истории „Всемирной литературы“...» выведена в образе «Фидеи», что значит «верная». Фигурирует она и в «Ежегоднике...»: «К нему (Тихонову. — Т. К.), как не приходишь, а он на кресла и кричит, развалился: „Лишь мы работники Всемирной!“ И даже к себе не пускает, а гонит к секретарю, из дворовых девок, Верка. А секретарь, тот курит и разъясняет все не к пользе трудящихся. При такой теории относительности и дело идет не по-пролетарски».⁵⁵ В пьесе «Рука Всевышнего издательство спасла» Коллегия, обсуждая пути спасения секретаря, которого намеревается отобрать Госиздат, задумывает либо спрятать ее в Доме Литераторов, либо «перевести» на иностранные языки, и в конце концов принимает дерзкое решение, высказанное Замятинным: «Нет, я утверждаю смело, / Мы вам не выдадим ее! / Погубим собственную шкуру, / Всемирную Литературу- / Все состояние свое...».⁵⁶ Упоминается она и в «Кантате» М. А. Кузмина, сочиненной к Рождеству 1923 г., и в шуточной частушке неустановленного автора, написанной, по-видимому, в конце 1921 г. после отъезда многих членов Коллегии за границу. Как образец «домашней литературы» издательства приведем полностью оба стихотворения:

Кантата

Всемирная литература,
Известно всем, что не халтура,
Здесь переводчиков есть цех,
Что знают дело лучше всех.
От центра до глухих окраин
Известен также и хозяин:
Он добрый малый и не плут,
Все Тишей здесь его зовут.

Есть две еще персоны:
Замутит и Корней;
Стихов блюдут законы
Лозинский, Зоргенфрей.
Классичных па ревнитель
Витийственный Аким,
Из дев на всю обитель
Одну лишь мы храним.
Тем не менее прекрасно
Процветает наш приют,
Пишут, пишут, переводят,
Но авансов не дают.
Изучивши век прошедший,
За двадцатый принялись,
До последних криков моды
Наконец мы добрались.
Символисты, футуристы,
Это, право, ерунда,
Вот теперь экспрессонистов
Предлагаем, господа.
И жива литература,
И всемирна, и славна,
Не напрасно эта фирма
От Максима нам дана.

М. Кузмиц,
(1923 г. Январь).³⁷

* * *

Ели мы фасоль с пшеном,
Пищу жирную,
Ну-тка, песенку споем
Про «Всемирную».
    Скоро станет вся земля
    Горой лысою,
    Роза скрылась с корабля
    Первой крысою.
Я сижу в углу один
И мяукаю,
Браун кинулся в Берлин
За наукою.
    Нехороший снится сон
    И сбывается,
    За границей Левинсон
    Хрипло лается.
Довелось вчера кутнуть —
Похлебали щей,
Горький вздумал отдохнуть
От товарищей.
    Нет прекрасных горьких глаз,
    Нет таланненького,
    Улетел и сам Пегас
    С марки Анненкова.

В самоваре медный кран,
 Чайник с носиком,
 Удалился Сильверсван
 С «Евпетросиком».
     Мы в Астории сидим,
     Пьем шампанское,
     Принял подданство Аким
     Итальянское.
 Нет у Розы папирос
 И для Шкловского,
 Ах, остался только нос
 У Чуковского.
     Ходят по полю быки
     Чернопегие,
     Нос повесила с тоски
     Вся коллегия.
 Касса нас берет в тиски,
 Где телятина,
 Жду пожатия руки
 От Замятина.
     Мы готовимся к посту,
     Даже стих не нов,
     Остается на посту
     Только Тихонов.
 Ходит каждый кошкой злой,
 Кошкой серою,
 Мы утешены одной
 Тетей Верою.
     Что же. Будем отвечать
     Всем имуществом,
     Дружно славу пропоем
     Остающимся.⁵⁸

Судьба Веры Александровны сложилась так, что годы работы во «Всемирной литературе» стали самым ярким эпизодом в ее жизни. После закрытия издательства она работала секретарем Ленинградского отделения Госиздата. В 1931 г. была арестована и после нескольких месяцев тюремного заключения выслана в г. Данилов Ярославской области, вернулась в 1932 г. В 1935 г. в ходе кампании «дворянских чисток» вторично арестована и выслана вместе с матерью в Куйбышев. В одном из писем Крачковскому, переданном в Ленинград с оказией, она рассказывала о причине своей высылки: «На мой вопрос, за что и почему, было отвечено, что против меня и матери ничего не имеют, но так как я родилась и выросла при старом режиме, а Ленинград хотят сделать пролетарской крепостью, то они не могут доверять „дворянской психологии“ в случае войны и т<ак> д<алее>. <...> Моя высылка была, так сказать, профилактической».⁵⁹ В Куйбышеве работала машинисткой в различных организациях, затем медстатистом Областной эпидемиологической станции. Намеченное на лето 1941 г. возвращение в Ленинград не состоялось из-за начавшейся войны. В связи с планировавшимся переездом правительства в Куйбышев из города выселили всех переселенцев и уголовников и Сутугина попала в г. Сенгилей (тогда — Куйбышевской, затем Ульяновской области), где и прожила до 1961 г., работая на санэпидемиологической станции.

Единственной радостью Веры Александровны все годы ссылки были письма друзей по «Всемирной литературе» — Крачковского и Чуковского, присылаемые ими книги. Нередко они поддерживали ее и материально. Купив на деньги, присланные

Крачковским, старенькие валенки и дрова, она растроганно благодарила его: «Ощущение дивное — иметь теплые ноги. <...> Все это благодаря далекому, неожиданно вынырнувшему из прошлого другу».⁶⁰ После реабилитации в 1956 г. несколько раз (в 1958—1961 гг.) Сутугина проводила отпуск в гостях у Чуковского в Переделькино. Ее доверительные письма Крачковскому с подробным, почти дневниковым описанием жизни в ссылке на протяжении 15 лет (1935—1950), воспоминаниями об издательстве и дорогах ей людях, содержат порой неожиданные детали и характеристики.⁶¹ Даже свой огород она называла «колхозом имени „Всемирной литературы“».

В течение нескольких лет В. А. Сутугина не могла получить прописку в Ленинграде и была вынуждена остаться в Сенгилее. Лишь в августе 1961 г. по ходатайству К. А. Федина Союз писателей выделил ей комнату в коммунальной квартире на Васильевском острове. Пережив все лишения ссылки, она сохранила иллюзии значительной части своего поколения, продолжая романтически верить, что все, что с нею случилось, «было нужно». «Чуть не с пеленок была революционеркой, читала Маркса и Н. Ленина,⁶² когда еще мало кто их знал, приняла и поняла революцию, всегда, всю жизнь иду активисткой в Советской жизни — и всю жизнь, все правительства меня преследуют. То царское, то советское. Ведь и первую тюрьму и ссылку при Сов<етской> власти я приняла объективно — мол, ошиблись, мода была на „вредительство“ учреждений. И вторую ссылку простила — что ж, м<ожет> б<ыть>, они не могут во всех разобраться, и понятие „дворянин“ все еще так страшно, что на всякий случай, „профилактически“, они выслали всех дворян. Во всяком случае, у меня до сих пор нет озлобления на несправедливости и „ошибки“. <...> В противоположность другим пострадавшим, я Сталина люблю по-прежнему и против него никогда у меня не было того озлобления, как у многих», — записала она в дневнике 1 марта 1958 г.⁶³

Во второй половине 1960-х гг., по совету Чуковского, В. А. Сутугина писала воспоминания об издательстве, оставшиеся незавершенными.⁶⁴ Сохранилось несколько листов с черновыми набросками о Зоргенфрее, Волынском, Чуковском.⁶⁵

Свой альбом, прозванный Чуковским «Сутучоккалой», как одну из самых дорогих реликвий, она хранила все долгие годы ссылки. В литературных кругах он стал известен после ее возвращения. Тогда же здесь оставили автографы А. А. Ахматова, Л. И. Борисов,⁶⁶ Л. М. Варковицкая,⁶⁷ Е. М. Тагер. В альбоме, представляющем собой общую ученическую тетрадь в коленкоровом переплете (16,0 × 19,5 см), пронумеровано 60 листов, включая нижнюю обложку с записью владелицы. Часть листов не заполнена. Альбом охватывает период с января 1920 г. по сентябрь 1967 г., последняя запись, относящаяся ко времени функционирования «Всемирной литературы», сделана Ф. Сологубом и датирована В. А. Сутугиной 30 сентября 1923 г. Некоторые стихотворные посвящения, преподносившиеся, по-видимому, отдельно, вклеены в альбом владелицей (л. 21, 24, 29—31, 49). Наряду с дружескими посланиями и мадригалами в жанре традиционного альбомного экспромта, вписывавшимися в день именин Веры Александровны (17/30 сентября) и в канун Нового года либо Рождества, альбом содержит собственно стихи сотрудников издательства и цитаты из переводимых ими произведений, выполняющие роль пожелания, совета, либо реплики на неизвестную нам ситуацию. Альбом был приобретен Пушкинским Домом в 1972 г. в составе архива Сутугиной у ее сводного брата П. А. Тюленева.

* * *

Осенью 1919 г. в издательстве с разрешения Горького был открыт буфет, хозяйка которого — владелица второго альбома Роза Васильевна Рура — сразу стала

одной из достопримечательностей «Всемирной литературы», героиней шуточных эпиграмм и мадригалов, а впоследствии удостоилась красочных описаний мемуаристов.⁶⁸ «Существо неопределенного возраста и необъятных размеров. Закутанная в добрый десяток платков, завязанных толстым узлом на пояснице, седая и краснощекая, торжественно восседала она за небольшим столиком, на котором были соблазнительно разложены папиросы, мелкая галантерея и немудреные сладости той поры», — вспоминал Вс. Рождественский.⁶⁹ «Роза Васильевна стала у нас учреждением — она сидит в верхней прихожей, у кабинета Тихонова — разложив на столе сторублевые коврижки, сторублевые карамельки — и все профессора и поэты здороваются с нею за руку, с каждым у нее своя интонация, свои счеты», — записал в дневнике Чуковский 19 ноября 1919 г.⁷⁰ В шуточной полемике Блока, Гумилева, Чуковского, Оцуа, развернувшейся осенью того же года на страницах альбомов Д. С. Левина и Чуковского,⁷¹ обыгрывается и ее имя. В альбоме Левина упоминается она и в стихотворении М. А. Кузмина:

Без топлива терпел морозы,
Без света был не мыт, не брит,
И даже у почтенной Розы
Имел лишь маленький кредит.⁷²

Возможно, в подражание Левину, в альбоме которого к тому времени уже были автографы многих знаменитых писателей и поэтов, завела свой альбом и Роза Васильевна. Внешний вид этого небольшого альбома (24,0 × 17,0) непримечателен: простой кожаный переплет, грубоватые листы желтой бумаги со следами жирных пятен на многих страницах. Из пронумерованных 29 листов заполнено лишь 15. Открывается он, по-видимому, автографом владелицы, поставившей в верхнем правом углу свою фамилию и дату — 1 ноября 1920 г. Последняя запись в альбоме — 18 января 1921 г. — принадлежит Замятину. Блок, Горький, Чуковский, Гумилев, Г. В. Иванов, Б. М. Эйхенбаум, В. Б. Шкловский, Сологуб, академики Крачковский, Алексеев вписали сюда «несерьезные стихи» на серьезные темы. Автографы людей известных соседствуют с записями кассира издательства Д. Н. Назарова, курьера М. Я. Зимины. Все стихотворные и прозаические записи мадригального характера объединены одним сюжетом и обыгрывают «сладкую» профессию и удачное имя владелицы. «Роза была требовательна, любила мадригалы галантного стиля», — вспоминал Г. Иванов.⁷³ Завершают альбом четыре рисунка неуставленных авторов, выполненные карандашом. На л. 19 об. — силуэты мужчины и женщины с протянутыми навстречу друг другу руками. На л. 25 об. — оплечный портрет мужчины в профиль, подписанный «А. С.» и датированный 1924 г. На л. 26 — набросок грубоватого мужского лица, внизу — отпечаток стертой шуточной надписи карандашом: «Хорошенькая Рура». На л. 28 об. — набросок мужского лица. В ноябре 1921 г., через год после первых записей, о Р. В. Руре и ее альбоме упоминалось в печати. В примечании к публикации стихотворения Блока «Чуковскому» («Нет, клянусь, довольно Роза...») сообщалось: «Роза — небезызвестная в литературных кругах продавщица папирос и хлеба в одном большом издательстве».⁷⁴ 8 января 1922 г. на традиционном праздновании Рождества во «Всемирной литературе» состоялась дружеская вечеринка: «Чуковский читал из Чукоккалы и из альбома Руры. Е. Замятин — читал стилизованную шуточную историю издательства „Всемирная литература“».⁷⁵ Будучи дамой практичной, будущую материальную ценность своего альбома Роза Васильевна хорошо осознавала: «Что вы думаете, через сто лет мой альбом будет

стоить огромные деньги, — говорила она».⁷⁶ Альбом был приобретен Пушкинским Домом в 1966 г. у ее сына Давида Михайловича Руры.

Записи из альбома Руры публикуются полностью, из альбома Сутугиной — лишь автографы сотрудников «Всемирной литературы» независимо от времени внесения в альбом. За пределами публикации остался шуточный текст предсказания судьбы Сутугиной, напечатанный на отдельном листе, вложенном в альбом, и относящийся к 1910-м гг., автографы М. Э. Козакова⁷⁷ и Л. М. Варковичкой конца 1920-х гг., Л. И. Борисова и Л. М. Варковичкой конца 1950-х и 1960-х гг., знакомых Сутугиной по Сенгилею. Исключение сделано лишь для автографа Е. М. Тагер, ближайшей подруги Сутугиной в 1960-е гг., ретроспективно обращенного к началу 1920-х гг. Сведения о лицах, оставивших автографы в альбомах (за исключением сотрудников издательства, упоминаемых в публикуемых во вступительной статье «Кантате» М. Кузмина и шуточной частушке), перевод записей на иностранных языках с указанием автора перевода, данные о первой публикации некоторых альбомных автографов приводятся в примечаниях к текстам. Сюжеты отдельных записей, предназначавшихся для посвященных, а также некоторые подписи в обоих альбомах не расшифрованы, что каждый раз оговаривается. Сведения о подготовленных в издательстве, но не изданных произведениях (указаны без выходных данных), приводятся по материалам архива «Всемирной литературы» (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, ф. 46; далее — ЦГАЛИ СПб.). Записи приведены в соответствие с современными нормами орфографии и пунктуации. Альбом В. А. Сутугиной хранится в Пушкинском Доме под шифром: ф. 720, № 5; альбом Р. В. Руры: Р. 1, оп. 42, № 69.

---

¹ Подробнее об издательстве см.: *Мясников А. С.* А. М. Горький — организатор издательства «Всемирная литература» (1918—1921 гг.) // Исторический архив. 1958. № 2. С. 67—95; *Зелинский К. Л.* Горький и «Всемирная литература» // На рубеже двух эпох: Литературные встречи. 1917—1920. М., 1962. С. 256—267; *Шолракова И. А.* Книгоиздательство «Всемирная литература» (1918—1924) // Книга: Исследования и материалы. М., 1967. Сб. 14. С. 175—193; *Бодрова А. А.* Деятельность Восточной коллегии «Всемирной литературы» под руководством М. Горького // М. Горький и литературы зарубежного Востока. М., 1968. [Сб.] 1. С. 281—292; *Голубева О. Д.* Горький — издатель. М., 1968; *Хлебников Л. М.* Из истории Горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина» // Литературное наследство. М., 1971. Т. 80. С. 668—703; *Казаков А.* «Петрокоммуна» Максима Горького // В мире книг. 1987. № 8. С. 6—8.

² «Краткая история „Всемирной литературы“», фрагменты новогодних инсценировок «Ежегодник „Всемирной литературы“» и «Рука Всевышнего издательство спасла» опубликованы В. Троицким: Память. М.; Париж, 1981—1982. № 5. С. 287—314. Машинописные копии инсценировок «Ежегодник...» (датирован 7 января 1923 г.) и «Рука Всевышнего издательство спасла» сохранились в архиве В. А. Сутугиной: РО ИРЛИ, ф. 720, № 6.

³ Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. М., 1979. С. 206—210.

⁴ *Левин Давид Самойлович* (1891—1929) — заведующий хозяйственной частью «Всемирной литературы», с 1923 г. — руководитель Северо-западного отделения издательства «Гудок». Фрагменты его альбома опубликованы: *Левин Ю. Д.* Поэты о дровах // Прометей. М., 1967. Т. 4. С. 414—421.

⁵ Датой основания издательства считается 4 сентября 1918 г., когда был подписан договор между М. Горьким — от редакционно-издательской группы — и А. В. Луначарским — от Наркомпроса. Фактически издательство работало уже с марта 1918 г. См. «Книгу расходов по изданию книг» за март-декабрь 1918 г. (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, ф. 46, № 5; далее — ЦГАЛИ СПб.), «Книгу расчетов с организациями» за апрель-декабрь 1918 г. (Там же, № 6, ч. 1, 2), «Перечень выполненных работ и счета со-

трудников и авторов» за апрель-декабрь 1918 г. (Там же, № 2, ч. 2). Луначарский, первое время покровительствовавший издательству, участвовал и в переводческой работе. Им переведены сочинения К.-Ф. Мейера «Полнота». «Ночные шумы». «Мраморный мальчик». См. «Перечень выполненных работ и счета сотрудников и авторов» за 1918—1920 гг. (Там же, № 1).

⁶ Каталог издательства «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению. Пб., 1919; Каталог издательства «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению: Литература Востока. Пб., 1919.

⁷ См. «Список рукописей, находящихся в портфеле „Всемирной литературы“ на 1 января 1923 г.» (ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 58, л. 376—391).

⁸ См.: *Мясников А. С.* А. М. Горький — организатор издательства «Всемирная литература» (1918—1921). С. 93.

⁹ См. «Счета изданий западной литературы» и «Счета изданий восточной литературы» (ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 58, л. 25—31).

¹⁰ Союз деятелей художественной литературы (март 1918—май 1919; далее — СДХЛ), создан по инициативе Ф. Сологуба, А. Н. Чеботаревской и Н. С. Гумилева. Члены Коллегии экспертов «Всемирной литературы» — Блок, Горький, Гумилев, Замятин, Чуковский — одновременно входили и в состав редакционной коллегии Издательского товарищества СДХЛ, которое Горький надеялся превратить в центр, координирующий издание всей русской литературы. Почти ни одно из начинаний Союза не было осуществлено. Подробнее о СДХЛ см.: *Ширмаков П. П.* К истории литературно-художественных объединений первых лет Советской власти // Вопросы советской литературы. Л., 1958. Вып. 7. С. 454—475. О передаче издательских планов СДХЛ см. «Письмо издательства „Всемирная литература“ В. Я. Ирешкому с просьбой предоставить договора Союза с авторами» от 28 мая 1919 г. (РО ИРЛИ, ф. 98, оп. 2, № 34) и «Список авторов первой и второй очереди, составленный в СДХЛ и переданный „Всемирной литературе“» (ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 58, л. 354—355).

¹¹ В частности, в 1920 г. были приняты к печати книги Г. Е. Зиновьева «Война и кризис социализма», «Партия и профессиональные союзы», «Трудовые армии», «Новые задачи нашей партии», «Армия и народ», «Кооперация и коммуна», «Бой за Петроград» и книга З. И. Лилиной «От коммунистической семьи к коммунистическому обществу».

¹² См. «Перечень выполненных работ и счета сотрудников и авторов» за январь-декабрь 1920 (ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 24, л. 23). Журнал выходил в Госиздате.

¹³ Из отчета А. Н. Тихонова редакционной коллегии Госиздата 19 апреля 1923 г. См.: *Мясников А. С.* А. М. Горький — организатор издательства «Всемирная литература» (1918—1921). С. 92.

¹⁴ Магазином издательства заведовал букинист Федор Григорьевич Шилов (1879—1962).

¹⁵ В частности, в марте 1920 г. были устроены выставки «Друзья детства» и «Друзья юности». См. «Перечень выполненных работ и счета сотрудников и авторов» за январь—декабрь 1920 (ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 24, л. 41).

¹⁶ *Зелинский К. Л.* Горький и «Всемирная литература». С. 263.

¹⁷ Ср. с воспоминаниями Г. В. Иванова: «Его значение очень велико — и тем, что добрая сотня русских писателей спасена им от голодной смерти (академические пайки появились много позже, года через полтора)» (*Иванов Г.* Китайские тени // *Иванов Г.* Собрание сочинений: В 3 т. М., 1994. Т. 3. С. 234).

¹⁸ О настроении интеллигенции в первые годы советской власти см.: *Сегал Д.* Сумерки свободы: О некоторых темах русской ежедневной печати 1917—1918 гг. // *Минувшее: Исторический альманах.* М., 1991. [Вып. 3]. С. 131—196.

¹⁹ По-видимому, первым выступлением деятелей русской культуры против политики властей был митинг в защиту свободы печати, организованный в Петрограде Союзом русских писателей (март 1917—декабрь 1918) 26 ноября 1917 г. в ответ на принятый 27 октября (9 ноября) Совнаркомом декрет о печати, предусматривающий закрытие органов печати за антибольшевистские выступления (см.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 24—25). Тогда же была выпущена однодневная «Газета-протест Союза русских писателей».

²⁰ В январе 1918 г., к примеру, в Петрограде по постановлению Совета комиссаров Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны запрещены домашние библиотеки и рояли, в октябре запрещена «продажа, покупка и передача всем и кому бы то ни было мебели и домашней утвари, а также перевозка ее в р<аий>не г<орода> Петрограда без разрешения жилищных колле-

гий при районных Советах» (Известия Комитета городского хозяйства. 1918. 5 окт. С. 3).

²¹ Наше время. Вечерняя газета. 1918. 13 янв. С. 1.

²² Там же. 27 янв. С. 1.

²³ Там же. 20 (07) февр. С. 2.

²⁴ Там же. 9 марта (24 февр.). С. 1.

²⁵ Возможно, Игнатий Игнатьевич Ивич-Бернштейн (псевд. Александр Ивич; 1900—1979).

²⁶ Вечерние огни. 1918. 10 апр. (28 марта). С. 2.

²⁷ Там же. 1918. 15 (2) апр. С. 1.

²⁸ 18 мая 1918 г. в газете «Дело народа» было опубликовано Постановление VII Совета партии социал-революционеров, призывающее к сплочению всех демократических сил и свержению власти большевиков, приведшей Россию к государственному, национальному и финансовому краху.

²⁹ Петроградская правда. 1918. 23 мая. С. 2. *Зиновьев Григорий Евсеевич* (наст. фам. и имя Радомысльский Овсей (Герш) Аронович; 1883—1936) — с декабря 1917 г. — первый председатель Петроградского Совета, с марта 1919 г. — председатель Исполкома III Коммунистического Интернационала. Имел неограниченную власть в Северной области. В своей речи Зиновьев, по-видимому, повторил определение «враг народа», впервые употребленное Лениным 13 мая 1918 г. в декрете об отношении к лицам, укравшим излишки хлеба (Декреты советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 265) и на несколько десятилетий вошедшее в советский обиход.

³⁰ Петроградская правда. 1918. 23 июня. С. 4.

³¹ Северная коммуна. 1918. 12 нояб. С. 5. 21 декабря 1918 г. делегация представителей различных литературных организаций обратилась к заместителю председателя Наркомпроса З. Г. Гринбергу с протестом против проводимой по отношению к литераторам экономической политики: «Деятели русской литературы, в течение многих десятилетий борющиеся за русскую свободу, оказываются сейчас выброшенными за борт жизни и лишенными тех элементарных прав, которые предоставляются решительно всем. <...> Нам кажется, что по вопросу о праве не умирать с голоду, об этом скромном праве русского литератора — спору быть не может. <...> По отношению к нам совершена сегодня новая жестокая несправедливость. Мы выброшены в 3-ю категорию, которая лишает всяких гражданских прав, и в которую включен только паразитарный элемент, элемент не трудящийся, это мы, которые всю свою жизнь отдавали и отдаем труду. Товарищ Гринберг, мы пришли сказать Вам, что русские литераторы, которые еще до последнего времени считались мозгом русской земли, — умирают с голода» (см. «Протокол общего собрания представителей Петроградского профессионального союза журналистов, Литературного фонда, Союза деятелей художественной литературы и др. по вопросу о бедственном положении литераторов»: РО ИРЛИ, ф. 98, оп. 1, № 4, л. 5).

³² Петроградская правда. 1918. 6 авг. С. 1.

³³ Там же. 17 окт. С. 3.

³⁴ См. об этом: Петроградская правда. 1918. 26 сент. С. 3. Ср. с заявлением помощника присяжного поверенного Е. М. Блюменуа в Хозяйственный комитет Дома Литераторов от 2 мая 1919 г.: «Желая иметь гарантированный обед в столовой „Дома Литераторов“, я в то же время лишен возможности сдать свою продуктовую карточку в Контрольной комнате, т<ак> к<ак> столовые карточки существуют только 1 и 2 категории, у меня же продовольственная карточка 3-ей категории. Поэтому я прошу Комитет оказать мне содействие и дать возможность получать обеды в столовой. По профессии я — бывший помощник присяжного поверенного, до сего времени нигде не служу, чем и объясняется, что я имею право на прод<овольственную> карточку 3 кат<егории>» (РО ИРЛИ, ф. 98, оп. 1, № 48, л. 49).

³⁵ *Бадаев А. Е.* Продовольственная работа в Петрограде // Хлеб и революция. [Сб.]. М., 1972. С. 50.

³⁶ В этом же номере опубликован «Циркуляр для населения» по обработке овса и приготовления из него пищи.

³⁷ Петроградская правда. 1918. 11 авг. С. 5.

³⁸ Там же. 1 июня. С. 1.

³⁹ Там же. 1921. 11 февр. С. 2.

⁴⁰ Там же. 10 мая. С. 2.

⁴¹ См.: Петроградская правда. 1920. 15 дек. С. 2; Известия Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1921. 25 янв. С. 2.

⁴² По распоряжению наркома продовольствия А. Д. Цюрюпы право на организацию таких отрядов имели профсоюзные организации, насчитывающие не менее 2000 человек, предприятия — не менее 1000 рабочих и служащих. См. об этом: Петроградская правда. 1918. 19 авг. С. 2.

⁴³ С октября по декабрь 1917 г. закрыты 122 газеты, с января по август 1918 г. — 339. Подробнее см. об этом: *Окорочков А. З.* Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970. Ср. также со свидетельством современника: «С 4-го августа все без исключения газеты (кроме правительственных) у нас, как и в Москве, закрыты, и мы живем среди назревающих катастрофических событий» (из письма сотрудника «Всемирной литературы» В. П. Коломийцова жене от 9 августа 1918 г.: РО ИРЛИ, ф. 730, № 18, л. 104 об.).

⁴⁴ Вечерние огни. 1918. 22 (9) марта. С. 3.

⁴⁵ В архиве Дома Литераторов сохранилось значительное количество заявлений с просьбой о помощи и положительными резолюциями Союза журналистов. См., в частности: «Жестокая голодовка и состояние здоровья вынуждают меня спешно выехать из Петрограда с семьей. Главное — меня мучит положение моего 5-летнего сынишки: ребенок болеет от постоянного полуголода. Ради Бога, — не откажите в выдаче 400 руб.<лей> на выезд из Петрограда. Это — последняя моя просьба к Обществу. Безработный журналист Петр Львович Гольденев». Резолюция Союза журналистов: «15 мая постановлено выдать на отъезд четыреста рублей» (РО ИРЛИ, ф. 98, оп. 1, № 1, л. 1—1об.). «Бывший сотрудник „Петроградского листка“ Михаил Яковлевич Брусов, после мучительной и долгой болезни лишившийся возможности работать, умер от истощения 6-го сего июля. Вдова его, Ольга Александровна Брусова, с 3-мя малолетними детьми осталась буквально без всяких средств к существованию. Позволяю себе обратиться к Г<осподину> Председателю Союза журналистов с просьбой принять участие в этой несчастной семье и оказать ей возможную помощь. Артист Александр Иванович Светлов. 13/30 июля 1918». Резолюция председателя Союза Л. М. Клячко: «Выдать 300 р.<ублей>» (Там же, л. 39—39 об.).

⁴⁶ РО ИРЛИ, ф. 98, оп. 1, № 288, л. 1.

⁴⁷ *Гринберг Зиновий Григорьевич* (1889—1949) — член коллегии Наркомпроса, заместитель А. В. Луначарского. В 1920 г. переведен в Москву, работал в Институте мировой литературы. Репрессирован в ходе кампании по борьбе с космополитизмом. На прощальном вечере, устроенном в Аничковом дворце и Доме Искусств по случаю отъезда Гринберга в Москву, петроградские литераторы отметили «широкую моральную и материальную поддержку, оказывавшуюся З. Г. Гринбергом всяким полезным начинаниям, его благожелательное отношение ко всем нуждающимся в его помощи и заступничестве» (Вестник литературы. 1920. № 3 (15). С. 13—14).

⁴⁸ «Левину удалось наладить одну очень хорошую операцию. Мы даем Мурманскому Парткуму РКП 50—60 комплектов наших изданий, а они, взамен, выдают пудов 200 сол<еной> рыбы (треска, пикша, сельди). Через неделю — полторы Левин и Юзефсон должны выехать в Мурманск» (из письма секретаря издательства Е. П. Струковой А. Н. Тихонову от 22 июня 1921 г.: ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 58, л. 359). *Юзефсон М. А.* — заведующий хозяйственной частью издательства.

⁴⁹ «Из „Всемирной Литературы“ я получил вчера <...> 1 пуд (!) великолепной сол<еной> трески по 1 т<ысяче> за фунт (на рынке — свыше 3 т<ысяч>). <...> С огорода „Всемирной Литературы“, стоящего очень дорого, наделся получить — если конец лета и осень будут сухие — в конце сентября пудов 10 <...> картофеля» (из письма В. П. Коломийцова жене от 30 июля 1921 г.: РО ИРЛИ, ф. 730, № 18, л. 109 об.).

⁵⁰ «Скажите Д. С. Левину, чтобы он всю свою энергию направил теперь на доставку дров. На днях мы, кажется, получим наконец библиотечные деньги (7 000 000 рублей). Будем пытаться получить их здесь, в Москве, на руки. Если это удастся, все эти деньги могут пойти на дрова. <...> Поздравляю Вас с рыбой и прочими радостями Петроградского жития» (из письма А. Н. Тихонову секретарю Е. П. Струковой от 23 июля 1921 г.: ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 58, л. 418). Ср. с письмом В. П. Коломийцова жене от 30 июля 1921 г.: «Труднее всего, пожалуй, обстоит дело с дровами, — их просто нельзя достать в сколько-нибудь значит<ель-

ном> кол<ичест>ве; м<ожет> б<ыть>, — хотя шансов мало, — и тут выручит „Всем<ирная> Литература“» (РО ИРЛИ, ф. 730, № 18, л. 110).

⁵¹ Об альбомной культуре XIX в. см.: *Алексеев М. П.* Из истории русских рукописных собраний // Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX веков из ленинградских рукописных собраний. М.; Л., 1960. С. 8—16; *Вацуро В. Э.* Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750—1840-е годы) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л., 1979. С. 3—56; *Он же.* Из альбомной лирики и литературной полемики (1790—1830-е годы) // Там же. С. 61—78; *Петшиа Л. И.* Художественная природа литературного альбома первой половины XIX века: Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тарту, 1988; *Вацуро В. Э.* С.Д.П.: Из истории литературного быта Пушкинской поры. М., 1989.

⁵² Из письма от 10 мая 1955 г.: РО ИРЛИ, ф. 720, № 100, л. 8. В архиве Сугутиной сохранились письма Чуковского с 1955 г. по 1968 г.

⁵³ Из письма от 16 июня 1945 г.: Архив Российской Академии наук, ф. 1026, оп. 3, № 513, л. 29 об.; далее — Архив РАН. Двусторонняя переписка Сугутиной и Крачковского с 1935 г. по 1950 г. по 1950 г. хранится в Архиве РАН (Ф. 1026, оп. 3, № 27, 513, 514). Вспоминая о Зоргенфрее, Сугутина цитирует дарительную надпись на шмуцтитуле его книги «Страстная суббота» (Пб.: Время, 1922): «Верё Александровне Сугутиной, нежному врагу и строгому другу, с просьбой о снисходительности. В. Зоргенфрей. 6/111—22» (РО ИРЛИ, ф. 720, № 47). В ее архиве сохранились еще две книги с автографами Зоргенфрея от 11 декабря 1934 г. и 10 августа 1935 г. (роман Т. Манна «Волшебная гора» в переводе Зоргенфрея; *Мани Т.* Собрание сочинений: [В 6 т.]. Л., 1934. Т. 4; 1935. Т. 5).

⁵⁴ РО ИРЛИ, ф. 720, № 24.

⁵⁵ Там же, № 6, л. 10 (машинописная копия).

⁵⁶ Там же, л. 13 об. (машинописная копия).

⁵⁷ Стихотворение М. А. Кузмина публикуется полностью по авторизованной машинописи: Архив РАН, ф. 1026, оп. 2, № 109, л. 18. Фрагмент стихотворения с разночтениями опублик.: *Кузлин М. А.* Собрание стихов / Сост., вступит. ст. и коммент. Дж. Мальмстада и Вл. Маркова. Мюнхен, 1977. Т. 3. С. 491—492. *Тихонова* — заведующий издательством Александр Николаевич Тихонов (1880—1956); *Замутин* — Замятин Евгений Иванович, имевший в Ремизовской Обезьяньей Великой и Вольной Палате титул «Епископ Обезьянский смиренный Замутин, в мире князь Евгений Замятин» (его автограф в альбоме Сугутиной см. на л. 7 об., в альбоме Руры — на л. 11); *Корней* — Чуковский Корней Иванович (см. его автограф в альбоме Сугутиной на л. 30 об., в альбоме Руры — на л. 3 об.). Поэты *Михаил Леопольдович Лозинский* и *Вильгельм Александрович Зоргенфрей* (см. их автографы в альбоме Сугутиной на л. 13 и 31 об.; автограф Зоргенфрея в альбоме Руры — на л. 5) входили в Поэтическую коллегию издательства. *Витийственный Аким* — Аким Львович Волынский, автор книги о балете «Книга ликований. Азбука классического балета» (Л., 1925), в начале 1920-х гг. — основатель хореографической «Школы русского балета» (его автографы в альбоме Сугутиной — на л. 8 и 29, в альбоме Руры — на л. 2). *Символисты, футуристы... вот теперь экспрессионистов...* — имеются в виду подготовленные в издательстве книги: «Антология французских поэтов. Символисты-эстетсы» в переводе М. Л. Лозинского (рукопись дана в июне 1920 г.; см. «Список рукописей, находящихся в портфеле „Всемирной литературы“ на 1 января 1923 г.» ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 58, л. 384 об.), «Манифест итальянских футуристов» в переводе В. Г. Шершеневича (в октябре 1920 г.; Там же, л. 386), сборник Дж. Меизфилда «Экспрессионизм» в переводе В. В. Гиппиуса и Н. А. Макшеевой (в июне 1922 г.; Там же, л. 387 об.) и сборник статей «Экспрессионизм» под редакцией Е. М. Браудо и Н. Э. Радлова (Пг.; М., 1923).

⁵⁸ Публикуется по машинописи: Архив РАН, ф. 1026, оп. 2, № 109, л. 4. *Роза* — Р. В. Рура. *Браудн Федор Александрович* (1862—1942) — филолог-германист, профессор Петербургского университета. В Коллегии издательства вместе с Блоком руководил изданием немецкой литературы. В 1920 г. командирован в Германию, с 1923 г. работал в Лейпцигском университете. *Левинсон Андрей Яковлевич* (1887—1933) — художественный и театральный критик, автор работ о балете («Мастера балета». Пг., 1915; «Новый и старый балет». Пг., 1917). В Коллегии экспертов «Всемирной литературы» вместе с Гумилевым возглавлял отдел французской литературы. вел занятия в Студии переводчиков издательства. Под его редакцией в 1919 г. вышли «Избранные сочинения» Г. Флобера, «Избранные сочинения» Ж. и Э. Гон-

кур, с его предисловием — «Братья Земганно» Ж. и Э. Гонкур, «Четыре дьявола» Г. Банга, в 1922 г. — «Атлантида» П. Бенуа. В эмиграции (со второй половины 1921 г.) выступал с антибольшевистских позиций, участвовал в Берлинских изданиях (альманах «Грани», «Сполохи», с № 19/20 1922 г. редактируемый высланными из России В. Я. Ирецким и Б. О. Харитоновом), написал книгу «Современная русская литература. Война. Революция. Изгнание» (Париж, 1928). Его автограф в альбоме Руры см. на л. 9. *Горький вздумал отдохнуть...* — имеется в виду отъезд Горького за границу в октябре 1921 г. *Юрий Павлович Анненков* (1889—1974) — живописец, театральный художник, иллюстратор книг. Автор издательской марки «Всемирной литературы» с изображением мифологического крылатого коня Пегаса, символа поэтического вдохновения. Издания «Всемирной литературы» уже в 1922 г. выходили под маркой Госиздата. Эмигрировал в 1924 г. *Сильверсван Борис Павлович* (1883—1934) — филолог-скандинавист, преподаватель Александровского лицея и Петроградского университета. Во «Всемирной литературе» переводил произведения скандинавских авторов (*Иенсен Иоганнес Вильгельм*. Ледник. Пб., 1922). Эмигрировал в конце 1921 г. вместе с секретарем издательства Евдокией Петровной Струковой (шуточное прозвище «Евлетросик»), работал библиотекарем университетской библиотеки в Гельсингфорсе. Автографы Сильверсвана в альбоме Сутугиной см. на л. 3 и 31. в альбоме Руры — на л. 8 об. *Привял подданство Аким...* — по-видимому, имеется в виду присуждение А. Л. Волынскому звания почетного гражданина г. Милана (в 1908) в знак благодарности за его книгу «Леонардо да Винчи» (СПб., 1900). Его автографы в альбоме Сутугиной см. на л. 8, 29, в альбоме Руры — на л. 2. *Шкловский Виктор Борисович* (1893—1984) — писатель, литературовед. В Литературной студии издательства читал курс по теории сюжета. С середины марта 1922 г. и до осени 1923 г. жил в Берлине. Его автограф в альбоме Руры см. на л. 12. *Тетей Герою...* — имеется в виду В. А. Сутугина.

⁵⁹ Из письма от 31 июля 1945 г.: Архив РАН, ф. 1026, оп. 3, № 513, л. 39.

⁶⁰ Из письма от 6 февраля 1945 г.: Там же, л. 16.

⁶¹ См., в частности, одно из описаний В. А. Зоргенфрее: «Фрош („мой паж смиренный“), бывало, мучил меня тем, что велел всегда отыскивать несчастных, кому можно было бы помочь, причем сам никогда не мог понять, кто нуждается и был очень счастлив и сиял, когда я ему рассказывала, как благодарили люди за помощь. Он, на мой вопрос, почему он это делает, отвечал, что во-первых, это приятно, а во-вторых, на том свете ему, может быть, будет легче... Если бы он был жив, то вот удивился бы, если бы среди несчастных вдруг нашел меня (ведь он хотя и давал бедным деньги, а у меня постоянно брал в долг)» (из письма от 6 февраля 1945: Там же).

⁶² Н. Ленин — один из псевдонимов В. И. Ульянова. В газетах первых послереволюционных лет часто упоминался как «Н. Ленин». Так же подписывал некоторые декреты и постановления (см., к примеру, «Постановление об объявлении врагом народа председателя Мурманского Совета»: Декреты советской власти. Т. 2. С. 521).

⁶³ РО ИРЛИ, ф. 720, № 1, л. 41—41 об. Поздний дневник Сутугиной за 1958—1967 гг. содержит и мемуарные воспоминания о «Всемирной литературе». Здесь же — дневниковые записи 1910-х гг. Дневник, который она вела вплоть до 1930 г., сожжен ею перед арестом в 1931 г.

⁶⁴ «Почему бы Вам не написать краткий очерк этого издательства? О Горьком. Блоке, Зоргенфрее, Сологубе — и всех Ваших тогдашних друзей? <...> О Лозинском, Эфросе, Гумилеве, Замятине. Ведь все эти люди любили Вас. О Лернере, о Жирмунском, о мешочнице Розе, о Гржебине, о Тихоновиче = вернее о Тишеньке, об А. А. Смирнове, о Сильверсване...» (из письма Чуковского от 16 сентября 1966 г.: РО ИРЛИ, ф. 720, № 100, л. 110 об).

⁶⁵ РО ИРЛИ, ф. 720, № 4.

⁶⁶ Писатель *Леонид Ильич Борисов* (1897—1972) познакомился с Сутугиной в 1920 г. при вступлении в Союз поэтов, где Сутугина служила техническим секретарем (секретарь Союза в то время — Г. В. Иванов). Встреча их в Ленинграде в 1962 г. описана Сутугиной в дневнике (РО ИРЛИ, ф. 720, № 1, л. 93). В ее архиве сохранились книги с дарительными надписями Борисова 1963—1967 гг. и его письма за 1963—1964 гг.

⁶⁷ *Варковицкая Лидия Моисеевна* (1892—?) — детская писательница, переводчица. В 1920-е гг. работала в литературно-художественном отделе Госиздата. Приятельница Сутугиной в 1960-е гг.

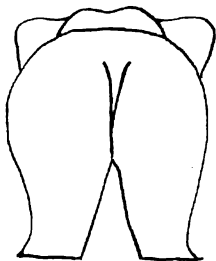
⁶⁸ *Оуэн Н. А.* «Всемирная литература» и Роза // *Оуэн Н. А.* Современники. Париж, 1961. С. 44—48; *Рождественский Вс. А.* Страницы жизни: Из литературных

- воспоминаний. М.; Л., 1962. С. 227—229; Чукоккала. С. 218, 222; *Одоевцева И. Г.* На берегах Невы. М., 1988. С. 134—135; *Иванов Г. В.* Китайские тени. С. 229—230; *Чуковский К. И.* Дневник: 1901—1929. М., 1997. С. 126.
- ⁶⁹ *Рождественский Вс. А.* Страницы жизни. С. 227.
- ⁷⁰ *Чуковский К. И.* Дневник. С. 126.
- ⁷¹ Историю этой полемики см.: Чукоккала. С. 216—222; *Чуковский К. И.* Александр Блок // Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1980. Т. 2. С. 237—239. См. также прим. 9 к альбому Руры.
- ⁷² *Левин Ю. Д.* Поэты о дровах. С. 420.
- ⁷³ *Иванов Г.* Китайские тени. С. 230.
- ⁷⁴ Летопись Дома Литераторов. 1921. № 2. 15 нояб. С. 6. О стихотворении Блока см. в прим. 9 к альбому Руры.
- ⁷⁵ Там же. 1922. № 1—2 (5—6). 15 янв. С. 6.
- ⁷⁶ *Иванов Г.* Китайские тени. С. 230.
- ⁷⁷ *Козаков Михаил Эммануилович* (1897—1954) — писатель.

ИЗ АЛЬБОМА В. А. СУТУГИНОЙ

Дорогой Вивиньке в день Ангела
от <В.?)И. 17/9. 21.¹

Л. 1

* * *

Этого слона я нарисовал единственно из почтения
к Вере Александровне.

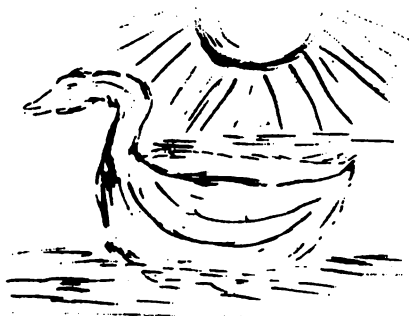
30 сентября 1921. В. Шилейко.²

Л. 2

30 сентября 1921 г. Анна Ахматова.

Л. 2

* * *

Рыцарь Солнца

Благодарный и любящий лебедь

17/30 сент. 921 г.³

Л. 3

* * *

Рисовать ислам запрещает — это во-первых, рисовать не умею — это во-вторых, а поэтому ограничиваюсь пожеланиями и неожиданным автографом

17/30—1X 1921.

Ватрослав Кр.

وما التأنيت لاسم الشمس عيب
وما التذكير فخرٌ لللال
وان تفق الأنام، أنتِ منهم
فإن المسك بعض دم الغزال⁴

Л. 4

* * *

Л. 4

* * *

Рисовать китайцы любят, но не все умеют. Зато «рисовать» иероглифы умеют все грамотные, и не только китайцы, но и китаисты. Потому вооружаюсь пером и рисую: поздравительные к 17-му Сентября иероглифы.

Что означает:

Почтительно поздравляю,
Желаю вечного счастья!
Миллионы счастья да
Приблизятся к Вам!
Долговечностью сравнитесь
С Южной Горой,
(Чжун нань-шань)!

壽	萬	恭
比	福	賀
南	來	永
山	臨	喜

Исчерпав вдохновенье, кланяюсь.

Вас. Алексеев.
17 сент. 1921.⁶

Л. 4 об.

* * *

 Piccolo specialità de maison
 जजासनता, a como casaemas special, mo
 هیچ بینتی یاد ندارم مرد بی ادب ام
 از آن سبب هیچ نتوانم نوشت
 J. J. J. J. J.
 (on all. जजासनति)

* Об этом прошу спросить у fr'ей.⁷

Л. 5

* * *

Это был
 Радостный день
 Белых как иней
 Хризантем
 Когда я услышал
 О белом инее!

白露の
 菊の
 目出ま
 日有りけり

Старец угрюмый Юлиан Щуцкий
 Начертал сие грамотою японскою
 В лето от Рождества Христова
 1921-ое, в 17-ый день сентября.⁸ Л. 5

* * *

قال البسول لللقب بزملول سلام عليك يا ابنة الخال صاحبة
عيني الغزال و انشد شعرا

قرباننا يا بنت خالي بعيدة
ولا كنت أنسنا البديع قروب
فيا عجباً لا نفضعي من زواليل
وانني لزملول المغارة ذيب

Кузен В. Э.

1921.

Л. 5 об.

Сказал В., прозываемый Зухлулем: «Привет Вам, кузина с газельи-ми глазами» и прочитал стихи:

О кузина, родство наше далекое,
Но новая симпатия между нами близка.
Удивительно, что Вы не боитесь Зухлулей
Ведь я Зухлুলъ пустыни, волк.⁹

Л. 6.

* * *

Puella* pulcherrima,
Et celeberrima,
Te amo, Ozupus,
Devorat me lupus
Amoris!

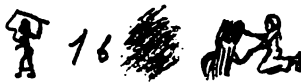
30/X1. 21 г. (Из Катуллы, неизданный отрывок)

* В подлиннике имеется вариант: o Vera!

(Оцуп).¹⁰

Л. 6 об.

* * *

Увы, как превратны все вещи на свете!
Обернусь я — и плохо мне, плохо.

(Шилейко).¹¹

Л. 7

* * *

तत् त्रयसि

9 декабря. Серг. Ольденбург.¹²

Л. 7 об.

* * *

Be not so good: it's allways better.
30-X11—1921. E. Zamjatin.¹³

Л. 7 об.

* * *

Οὐδὲν's μὴ οὐ μὲνος οὐδὲν'εσσι.

(...Посвященный в тайну жизни
не предастся печали).

1921. Декабрь.

А. Давыдов¹⁴

Л. 8

* * *

БУРЯ

Бушует вихрь. На небе тучи.
Сверкает молния вдали.
В лесу раздался треск могучий.
На море тонут корабли.
    Как рев могучий водопада
    Шумит, рокочет и гудит...
    Валов пенящихся громада
    Девятый вал разбить спешит...
Протяжно звук сирены стонет
Кружатся чайки над водой.
Челнок рыбацкий не утонет
Рыбак вступил в отважный бой...

П. Я. Заволокин.¹⁵

Л. 8 об.

* * *

Из дневника.

Склонясь под тяжестью мешка,
Бреду, едва переступая.
В душе обида и тоска
О, посмотри, как я страдаю.
Как тонки пальцы слабых рук,
Им только нежить струны лиры,
Чтоб красоту и радость мира
Излить в один прекрасный звук.
Жестокий, грубый человек,
Палач певцов, палач поэтов,
В наш лицемерно-грубый век
Я здесь зову тебя к ответу.
Как розу под ноги слону
Тебе я жизнь мою бросаю,
В последний раз благославляя
Мою несчастную страну.

Наталия Грушко.¹⁶

Л. 9

* * *

Quien no fuma el tabaco y no bebe el vino
Le lleva el diablo por otro camino.

10/X11. 21. Б. Кржевский.¹⁷

Л. 9 об.

* * *

Н. С. Andersen

Min Tankens Tanke ene Du ervorden.
Du er min første, sidste Kjeerlighed,
Jeg elsker Dig, som ingen her paa Jorden,
Jeg elsker Dig i Tig og Evighed!..

14/X11 1921 г.

Anna Hansen.

Царицей чувств и дум моих ты стала,
Тебя я первую, последнюю люблю
Тебя само мне небо указало,
Люблю тебя и век не разлюблю!

Анна Ганзен.¹⁸

Л. 10

* * *

ЭЛЕГИЯ

О, жизнь моя! Под говорливым кленом,
И солнцем проливным, и легким небосклоном,
Быть может, ты сейчас последний раз вздыхаешь,
Быть может, ты сейчас, как облако растаешь...

И стаи комаров над белою сиренью
Ты даже не вспугнешь своей недвижимой тенью,
И в небе ласточка мелькнет, не сожалея,
И не утихнет шмель вокруг цветов шалфея.

О, жизнь! С дыханьем лондонских туманов
Смешался аромат Хайямовских Диванов,
Джюльетта! Ромео! Веронская гробница
В цветах и зелени навеки сохранится.

О, жизнь моя! А что же ты оставишь?
Студенческий трактат о Цизальпинском праве,
Да пару томиков стихов не очень скучных,
Да острую тоску часов благополучных,
Да равнодушие у ветреной и милой,
Да слезы жаркие у верной и постылой,
Да тело тихое под говорливым кленом,
И солнцем проливным и легким небосклоном!

Ник. Оцуп.¹⁹

Л. 10 об.—11

* * *

O, du min älskade, kommer du ej snart?
Det är inte sant, att du har glömt dig krar i höga
kungasalar. I mörka krogar, i eländiga kyffen dräljes
du. Och du nekar att komma. Min ljusa himmel lockar
dig inte.

O, min älskade, kommer du ej snart?

E. Weinbaum.

О возлюбленный мой, неужели ты скоро не придешь?
Неправда, будто ты скрываешься в королевских залах.
Ты пребываешь в темных углах, в жалких хижинах.
И ты отказываешься прийти ко мне, мое светлое небо
не манит тебя.

О возлюбленный мой, неужели ты не скоро придешь?

30 декабря 1921 г.²⁰

Л. 12

* * *

A M-lle Vera Soutouguine

Des élus, dont l'esprit du Beau se rassasie,
Sourd au tonnant courroux du vulgaire intestin,
Belle, vous animez l'harmonieux festin,
De nos lugubres jours radieuse Aspasie.

L'ardent Octavio petille et s'extasie,
L'amour de Pou-Tchi-Fou est sombre et clandestin.
Et tous sont à vos pieds. Tel est l'heureux destin
Des athées d'Europe et des bonzes d'Asie.

Mais de ces grands captifs aucun ne célébra
Votre âme et vos cheveux en un sonnet, Véra,
Dont les quatorze échos de vos regards soient dignes.

A ce mal outrageux au ciel remédia
Michel de Lozinski, humble auteur de ces lignes,
Emule de Ronsard et de Hérédia.

4. I. 1922.²¹

Л. 13

* * *

«Мне время тлеть, тебе цвести...»
Влачась в хандре тупой, инертной,
Дерзну ли в твой альбом внести
Мой вялый стих, почти посмертный?
На избалованных листках,
Среди блистательных соседей
Тебе покажется он — ах! —
Неповоротливей медведей.
Но снисхождения прошу —
Своей не позабыл я меры, —
И если все-таки пишу,
То в доброту лишь веря Веры.
Кто весел так всегда и мил?
Болтаешь с кем, не ставя точек
На i? Кто так исправен был
В подсчитываньи наших строчек?
Так жадно Гейне кто читал,
Храня презренье к хладной прозе?
Кто жалованье все спускал
За карамели толстой Розе?
Кто пошлость ненавидит зло?
Кто прям и не играет роли?
К кому забавные библио
Несут поклонники на столик?
Сонет французский посвятил
Кому второй Трике — Лозинский,
И чувств к кому не изменил
Капризный, как султан, Волинский?
Кто, истину рубя сплеча,
Превосходя свирепством буку,
Порой ругнет вас сгоряча
И первый вам протянет руку?
Кто...

Но скажу здесь «стоп» стихам,
Тебя хвалить перо устанет:
Тобой заслуженным хвалам
Верь, Вера милая, конца нет!

СПб.

Н. Лернер.

7/20 января 1920.²²

Л. 13 об.—14

* * *

Из «Burlador de Sevilla»
(«Севильский оболъстителъ»)

Si ese plazo me convida,
Para que gozaros puedo,
Pues larga vida me quedo, —
Dejad que pase la vida.
Si de mi amor aguardais,
Señora, de aquesta suerte,
El galardón en la muerte,
Que largo me lo fiáis!

Tirso de Molina

По-русски:

Быть моею так нескоро
Вам, прекрасная, придется, —
Ибо жить мне остается
Слишком долго, о синьора!
Если Вы, синьора, ждете,
Чтоб награду дать мне, смерти, —
Вы обоим нам, поверьте,
Слишком долгий срок даете!

В. Пяст.²³

Л. 15

* * *

Quant'è bella giovinezza,
Che si fugge tuttavia!
Chi vuol esser lieto, sia:
Di doman non c'è certezza.
(Lorenzo de' Medici, secolo XV).

Negli accenti di questa lirica di PRIMAVERA ITALIANA mi pare ritrovarsi qualche cosa che somiglia al sentimento della nostra epoca: la stessa allegrezza cioè amore della vita mista a una profonda malinconia. Come allora, e più fortemente che allora, ci sta presente l'immagine della Morte —

Tanto Fortuna al mondo è mal costante:
Sola sta ferma e sempre dura Morte,
come ha detto lo stesso Lorenzo —

e però noi ritroviamo sempre la forza di lui opporre il sentimento di gioia della vita, perpetua ed inesauribile. Gli anni sfuggono, ma da noi stessi dipende di guardare in noi sempre fresca e nuova questa gioia di vita, che è la vera giovinezza di spirito, giovinezza di cuore.

A. Smirnov.

1922. 4 Dic<embre>.²⁴

Л. 16—16 об.

בור פלנק אבאר זא
 אבארף לעלם צופת.
 אצח בעס אבא בעס
 אור עקול סאף אור אור ס.
 הורק אר פואס אורג אר אר
 אורג סיס הורק אור
 אר סיוקתו ס אור
 כל הנחלים הכיז אר הור
 אר אר אר אר,
 אר אר אר אר הכיז
 ס אר סיו אר.
 כל היסודי יקדים לא אור אר אר
 לא אר אר אר אר אר אר
 אר אר אר אר אר אר

25 בר אורג אורג

20/5/22

* * *

РОМАНС

Не верь, не верь, о дева Вера,
Словам: любовь, свобода, честь —
Всему, что долу, вес и мера
(Увы, метрические!)* есть.

Не верь утехам легким света,
Ни прочности семейных чар,
Ни клятвам верности поэта,
Когда он просит гонорар.

За всякой шалостью Амура
Стоит иное божество:
«Всемирная Литература»,
Расчет — и больше ничего!

Бенедикт Лившиц.

8/111/ 23.

* В день введения метрической системы сочинен сей романс.

Б. Л.²⁶ Л. 18

* * *

Улыбчиво-гостеприимны
В веках поющие листы,
Легко вмещающие гимны
Столь разноликой красоты.

И соглашает все различья,
Равно торжествен и велик,
Священного косноязычья
Единый жреческий язык.

Юрий Верховский.

Петербург.
Осень 1923 г.²⁷

Л. 19

* * *

Он был вождь в Литературе,
А она была при нем,
Сокрушаясь об Амуре,
Каждый день секретарем!

Йонов пакостным манером
Дом закрыл ненастным днем, —
Стал он горным инженером,
А она секретарем.

Федор Сологуб.

17/30/IX. 23 г.²⁸

Л. 20

371

Письмо пусть будет
без конца.

Б. К.³¹

Л. 24

* * *

Как и Вы, я смотрю на вещи изнутри.
Оттого и пластические знаки моих отношений <к>
людям скромны и сдержанны. Это отвечает моим чувствам

А. Волинский.³²

<1920. Апрель>.

Л. 29

* * *

Das Wesen eines Volkes ist wie das Wesen einer einzelnen
Person: Sein Charakter ist sein Schicksal!

(J. Wassermann)
Marchesetti.³³

<1920. Апрель>.

Л. 29

* * *

L'homme doit agir comme s'i<l>
pouvait tout, — et se resign<er>
comme s'il ne pouvait rie<n>.

J. de Maist<re>

С подлинным верн<o>.

А. Ко<ни>.³⁴

<1920. Апрель>.

Л. 29

* * *

Ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

Н. Гумилев.³⁵

<1920. Апрель>.

Л. 29

* * *

De ces biens passagers dont on goûte à demi,
<Le> meilleur qui nous reste est un ancien ami.
<On> se brouille — on se fuit. — Qu' un hasard nous rassemble,
<On s' a>pproche — on sourit — la main serre la main,
<Et> nous souvenons que nous marchions ensemble,
<Qu>e l'âme est immortelle, et qu' hier c'est demai<n>.

A. de Musset.

<?> Вера Александровна, лучше я не придумаю.

Апрель 1920 г.³⁶

Л. 29 об.

* * *

Et diantre! Il faut bien que tout le monde vive!

Н. de Balzac
Serge Zaroudny.

2 Av<ril> 1920.
Petersbourg.³⁷

Л. 30

* * *

Верочка! Люблю Вас
безумно. Не верьте
Сильверсвану, он —
интриган!

Ваш Чуковский.³⁸
<1920. Апрель.>

Л. 30 об.

* * *

Все понять — все простить.
А Вы так часто на меня
сердитесь.

В. Инсарская.³⁹
<1920. Апрель.>

Л. 30 об.

* * *

Выше всего в мире — труд.

С. Штрайх.⁴⁰
<1920. Апрель.>

Л. 30 об.

* * *

Вивинька, милая, люблю очень.

Е. Струкова.⁴¹
<1920. Апрель.>

Л. 30 об.

* * *

2 апреля (1 апреля еще не было).
По очаровательной доброте Вера Алек<сандр>овна
Вторая во Всем Мире.

Федор Сологуб.⁴²
<1920. Апрель.>

Л. 31

* * *

Rappelle-toi, quand sous la froide terre
Mon cœur brisé pour toujours dormira.

5/IV-920.
В. Silfversvan.⁴³

Л. 31

* * *

Seul le silence est grand, tout le reste est faiblesse.

5/IV-20 г.

Maggi.⁴⁴

Л. 31

* * *

Un souvenir heureux est peut-être sur terre
Plus vrai que le bonheur.

A. de Musset.

В. И.⁴⁵

<1920. Апрель>.

Л. 31 об.

* * *

Верочка, люблю Вас, когда Вы ласковенькая, а злючку нет.

Мариша. 5/IV-20 г.⁴⁶

Л. 31 об.

* * *

А я всякую — и такую и этакую.
Но все-таки шоколад — больше. Кто знает, где продается шоколад,
пусть напишет здесь.

В. Зорг<ен>фр<ей>.⁴⁷

<1920. Апрель>.

Л. 31 об.

* * *

Что значит жить? В борьбе с судьбою,
С страстями темными сгорать.
Творить? — То значит над собою
Нелицемерный суд держать.

Ибсен.

А. Ганзен.⁴⁸

<1920. Апрель>.

Л. 31 об.

* * *

Не верь мне, дева на скале...

А. Пушкин.

Платона платаны

В. Иванов.

Магнолии, платаны, пальмы, лавры.
С утра до вечера отраден горизонт.
И солнце неизменно бьет в литавры,
И вьется псом у ног Эвксинский понт.

Эллада ль? Тропики ль? Возвращенный влагой
И солнцем, как прекрасен этот мир!
С упорным буйством, с дерзкою отвагой
Невиданный здесь жизнь правит пир.

Между деревьями и меж кустами
Змеєю черной тянется гудрон,
Где, одинокие, блуждают вечерами,
Пока дневную лень не сломит сон...

Но мертв и беден мир многообразный,
Когда он взором девы не согрет,
Когда в беспечности и лени праздной
Незаменимого Эрота нет.

Вотще Платона мудрого платаны
Мне предлагают сень и аромат,
Вотще звенят и птиц крикливых стаи
И хоры субтропических цикад.

Вотще! Из всех богов дано Эроту,
Из всех богинь — тебе одной дана
Власть вещая сгонять с чела заботу,
Растить на прахе жизни семена.

Свой грозный, но желанный лик, Платона
Усердная поклонница, яви,
Мелькни на черной полосе гудрона
И мертвый пир, о Вива, оживи.

Envoi

Какая-то стоит меж нами
Который год
Неумолимая стена —
Когда, и под какими топорами
Падет
Она?

Сочи — Москва.
Сентябрь 1930 г. Д. В.⁴⁹

Л. 38 об.—39 об.

* * *

Смиряться приучает нас природа,
Мать и могила бранных наших тел,
И знаем мы, что в мире нет свободы,
Но есть закон, неволя и предел.

Но вот, — всему, чем наши души живы,
Такое знание — мертвая вода.
И незаконному, бунтарскому призыву
Упорно мы твердим и шепчем «да».

А жизнь шумит. В ее огромной клетке,
Как волк в зоологическом саду,
Что лишь во сне родные видит ветки,
Когда-нибудь я тоже упаду.

Но до тех пор, — ведь Вы со мною рядом,
Но до тех пор, — а впереди года,

Я каждым помышленьем, каждым взглядом
На тот призыв клянусь ответить «да».

19—7/VIII—28.⁵⁰

Л. 42

* * *

(Из подслушанных бесед)

Первый: Как клевета похожа на правду!..

Второй: Да. На правду не похожа только сама правда.

(Подслушала Анна Ахматова).

25 марта 1962.

Ленинград.⁵¹

Л. 43

* * *

Свободная, наглая и неудачная
кража из З. Гиппиус.

Вера.

Маленькая, грустная,
Носом <ноквинойная?>

Милая, славная,

Черноглазая.

Часто ленивая, редко примерная,
Изредка пьяная, буйно-капризная,
Вечно прохладная, лунная, звездная,
Тайная, скрытая и ненасытная.

Как не любить ее, ласково-нежную,
Дивную, тайную, властную, резкую?

М.⁵²

Л. 49

* * *

ياقترای یولدر یانادر
تورن قارا بولان ساینه ؛
کوللنیه نه گرم کومنه
با صتم قارا بولان ساینه
ع. جلوبقای
همودو

Кур<ший?>. ⁵³ Л. 55

Дорогая Вивинька!

Эти стихи — очень давнишние, совсем желторотые. Не стихи, а стишата. Но пусть приютятся в этом блестящем альбоме, среди мудрых и зрелых, — как напоминание о том времени ante lucem, когда мы с Вами только вступали в Литературу: я — в русскую, Вы — во Всемирную. Мне еще не было двадцати лет. А Вам? Лет 25, не больше?

Сказала жизнь: «Несбыточного нет.
Суров закон земли:
Оракул пал, и ложь — его ответ.
Словам людским внемли».

Но не приемлет сердце этот мир
Сомнений и тревог,
И тайно ждет: поверженный кумир,
Быть может, — все же Бог?

(1915) 1962 — с крепким поцелуем — Е. Тагер.⁵⁴
Л. 56

А этим стихам Георгия Маслова даже больше 40 лет от роду. Но, по-моему, они звучат. Мне кажется — прозвучат и для Вас.

АПРЕЛЬ

Уж скоро в воздухе нагретом
Певец рассыплется руладой,
Которой говорит поэтам
О том, как счастье славить надо.

Мне вспомнились иные песни...
Зарывшиеся в книжной пыли,
Они, апрельских дней чудесней,
Тепло на душу низводили.

Пусть рассудительней и суше
С годами мы, подруга, стали,
И наши слившиеся души
Так много приняли печали...

Но в сердце, полном юной дрожи,
Они еще живут в глубинах,
Его, усталое, тревожа
Движеньем крыльев лебединых.

И, может быть, воскресну слаще,
Струей широкой и свободной,
Чем в годы юности кипящей,
Прекрасной, смелой и бесплодной.

(Омск, 1919 г.).

Автору тогда было 24 года.⁵⁵

Л. 56 об.—57

In den Ocean schiff't mit tausend Masten der Jungling.
Still auf gerettetem Boot treibt in den Hafen der Greis.

Так себе — я написала,
но вырвать нельзя — обложка.⁵⁶

Л. 60 (обложка)

¹ Автограф неустановленного лица. Вписано карандашом в день именин В. А. Сутугиной (30 сентября). Дата поставлена в старом стиле.

² Рисунок и запись *Владимира Казимировича Шилейко* (1891—1930), ассириолога, исследователя ассирийской и вавилонской культуры, поэта, переводчика. Во «Всемирной литературе» Шилейко работал по приглашению Гумилева, подготовил к изданию книгу переводов «Ассиро-вавилонский эпос», перевод древнейшей эпической поэмы «Гильгамеш» (начало работы над переводом относится к 1914 г.), не появившаяся в печати. «Гильгамеш» в переводе Гумилева с предисловием Шилейко издан в 1919 г. в издательстве З. И. Гржебина (СПб.). Преподавал в Литературной студии издательства. Подробнее о нем см. вступ. статьи Вяч. Вс. Иванова в кн.: *Всходы вечности: Ассиро-вавилонская поэзия в переводах В. К. Шилейко*. М., 1987. С. 129—158; А. Г. Меца и И. Г. Кравцовой в кн.: *Шилейко В.* Паметки на полях. Стихи. СПб., 1999. С. 3—47. Последняя книга — наиболее полное собрание стихотворений Шилейко 1913—1917 гг. Под этим же рисунком подпись А. А. Ахматовой, в то время — жены Шилейко. О взаимоотношениях Ахматовой и Сутугиной см. в статье Р. Д. Тименчика и А. В. Лаврова «Материалы А. А. Ахматовой в Рукописном отделе Пушкинского Дома» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. С. 72—75). Автографы Шилейко и Ахматовой см. также на л. 7 и л. 43.

³ Рисунок и запись *Бориса Павловича Сильверсвана*, имевшего в издательстве шуточное прозвище «Серебряный лебедь» (в переводе со шведского silver — серебряный, swap — лебедь), под которым он выведен Замятиным в «Краткой истории „Всемирной литературы“». Запись атрибутирована также по почерку (см., к примеру, его записку секретарю Научно-театрального отдела Наркомпроса от 30 июня 1919 г.: РО ИРЛИ, ф. 474, № 529). О Сильверсване см. прим. 58 к вступительной статье. Его автограф в альбоме Сутугиной см. также на л. 31, в альбоме Руры — на л. 8 об.

⁴ Запись *Игнатия Юлиановича Крачковского* (1883—1951), востоковеда, исследователя арабской культуры. На арабском языке вписано посвящение Сутугиной.

«Принадлежность к женскому роду не порочит имени солнца,
А принадлежность к мужскому роду не придает славы месяцу.
Если ты превосходишь всех людей, среди которых находишься,
То ведь мускус составляет часть крови газели».

Перевод А. А. Долининой. *Ватрослав...* — по-видимому, шуточное соединение арабского слова «ватр» (струна) и славянского корня «слав» (славный). Подробнее о Крачковском см.: *Долинина А. А.* Невольник долга. СПб., 1994. Автограф Крачковского в альбоме Руры см. на л. 2.

⁵ Автограф стихотворения на монгольском языке *Бориса Яковлевича Владимирцова* (1884—1931), востоковеда, исследователя монгольской культуры. Автор записи указан Сутугиной в ее тетради с копиями автографов из альбома (РО ИРЛИ, ф. 720, № 120, л. 17 об.).

«Прекрасным повелением
Пусть процветает твой.
Немыслимо великим образом
Появляешься, как свет луны.
Счастья и процветания
Прекрасной Верочке.
Балдур произносит благопожелание из собственных рук».

Подстрочный перевод Е. А. Кузьменкова. *Балдур...* — медоточивый.

⁶ Запись *Василия Михайловича Алексеева* (1881—1951), исследователя китайской культуры, основоположника советской китаистики. Стихотворное посвящение Сутугиной вписано на китайском языке. Слева — авторский перевод. Запись сделана в

день именин В. А. Сутугиной (30 сентября). Дата поставлена в старом стиле. *Чжун пай-шань* — Южно-Китайские горы. В 1919 г. В. М. Алексеев читал курс китайской поэзии в Студии «Всемирной литературы». Его запись в альбоме Руры см. на л. 7 об.
7 Запись *Евгения Эдуардовича Бертельса* (1890—1957), исследователя иранской литературы.

«Specialité de la maison» — «фирменное блюдо» (франц.).

गजासना

— «поза слона» (одна из поз його).

Перевод с санскрита Н. В. Гурова.

«Я не помню ни одного бейта. Я невежда.

Поэтому я ничего не могу написать».

ज्जासननि

Перевод с персидского Е. К. Ивановой.

— «восседающий в позе слона».

Перевод с санскрита Н. В. Гурова.

Beim — двустишие. *Fr'ey* — о ком идет речь, установить не удалось. Шуточные прозвища «Фра 1» и «Фра 2» (финское название египетского бога солнца Ра) были у Ю. К. Щуцкого (см. прим. 8) и В. А. Эбермана (см. прим. 9), «Фрош» — у Зоргенфрея (см. прим. 47). Возможно, имеется в виду филолог-иранист, коллега и сверстник Бертельса и Крачковского *Александр Арнольдович Фрейман* (1879—1968), сотрудничавший во «Всемирной литературе». Его имя упоминается в письмах Крачковского Сутугиной. В 1920-е гг. Бертельс — преподаватель Петербургского университета, Института живых восточных языков, сотрудник Института востоковедения. Во «Всемирной литературе» входил в состав Восточного отдела коллегии экспертов, переводил с персидского и турецкого. Его автограф в альбоме Руры см. на л. 8.

8 Запись *Юлиана Константиновича Щуцкого* (1897—1946), исследователя китайской литературы, ученика В. М. Алексеева. Стихотворение написано на японском языке. Слева — авторский перевод. Запись сделана в день именин В. А. Сутугиной (30 сентября). Дата поставлена в старом стиле. Во «Всемирной литературе» в его переводе, под редакцией и с предисловием В. М. Алексеева издана «Антология китайской лирики У11—IX вв.» (М.; Пб., 1923). Летом 1937 г. Щуцкий защитил докторскую диссертацию, изданную впоследствии в сокращенном варианте: «Китайская классическая „Книга перемен“» (М., 1960). Репрессирован в 1937 г., осужден на 10 лет заключения. Подробнее см. о нем: *Алексеев В. М.* Наука о Востоке. М., 1982; по именовому указателю, а также вступ. ст. и коммент. Н. Ю. Грякаловой к ее публикации: Стихотворения Е. И. Васильевой, посвященные Ю. К. Щуцкому // Русская литература. 1988. № 4. С. 200—205.

9 Автограф стихотворения на арабском языке (Л. 5 об.) *Василия Александровича Эбермана* (1899—1937), востоковеда, ученика И. Ю. Крачковского, и авторский перевод (Л. 6). *Зухлудь...* — короткошерстый (так в восточной литературе называли гепарда) — шутивное прозвище Эбермана, под которым он фигурировал на литературных вечерах «Малак» («Малая Академия»), устраиваемых в начале 1920-х гг. сотрудниками Азиатского музея. См. об этом: *Бальцовская М. В.* Малак — литературные вечера востоковедов. 1920-е годы // Традиционная культура Китая. М., 1983. С. 119—126; *Она же.* «Малая Академия» в Азиатском музее // Народы Азии и Африки. 1985. № 3. С. 139—152. *Кузен...* — шуточное прозвище Эбермана в издательстве. Для Восточного отдела «Всемирной литературы» Эберман перевел сказки из «1001 ночи», стихи арабского поэта Ибн-Хамдиси (Восток. 1923. Кн. 3. С. 26—30; см. также его статью «Арабы и персы в русской литературе»: Там же. С. 108—125). Подробнее о нем см.: *Долинина А. А.* Невольник долга. По именовому указателю.

10 Запись *Николая Авдеевича Оуна* (1894—1958), поэта, ученика и биографа Гумилева. Сочиненное им стихотворение на латыни — пародийное подражание стилю древнеримского поэта Катулла, отличающемуся обилием прилагательных в превосходной степени.

«Девушка прекраснейшая
И знаменитейшая,
Я, Оцуп, люблю тебя.
Пожрал меня волк любви!»

Подстрочный перевод Т. А. Кукушкиной. Фамилия в скобках под автографом — карандашная приписка Сутугиной. Оцуп работал над переводами Дж. Байрона («Еврейские мелодии»), Ш. Бодлера, Л. де Лиля, Р. Саути («Дон Жуан Гуальберто», «Испанская армада»), Т. Готье («Луна и солнце», «Рибейра»). В конце августа 1922 г. командирован в Берлинское отделение «Всемирной литературы» для согла-

сования списка книг, предполагаемых к печатанию в Германии, откуда уехал в Париж. Подробнее о нем см.: *Аллен Л.* «С душой и талантом...»: Штрихи к портрету Николая Оцупа // *Оцуп Николай.* Океан времени: Стихотворения. Дневник в стихах. Статьи и воспоминания о писателях. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 3—24. См. также в прим. 9 к альбому Руры. Его автографы в альбоме Сутугиной см. на л. 10 об.— 11, в альбоме Руры — на л. 2.

¹¹ Рисунки и запись В. К. Шилейко карандашом. Рисунками изображена послыца: «Сама себя раба бьет, коли плохо жнет». Перевод, очевидно, сообщенный Шилейко, указан Сутугиной в ее тетради с копиями автографов из альбома (РО ИРЛИ, ф. 720, № 120, л. 17 об.). Клинописью записаны строки второй таблички «Песни о невинном страдальце» (ассиро-вавилонская поэзия); ниже — перевод Шилейко. Опубликованы с различением: «Увы, как превратны все вещи на свете! / Погляжу я назад — позади меня горе» (*Шилейко В. К.* Через время. Стихи, переводы, мистерия / Сост. Т. И. Шилейко. Предисл. Вяч. Вс. Иванова. М., 1994. С. 72). Фамилия в скобках под автографом — карандашная приписка Сутугиной.

¹² Автограф *Сергея Федоровича Ольденбурга* (1863—1934), исследователя индийской литературы (санскритолога), академика, непрямого секретаря Академии наук (1904—1929). На санскрите вписан один из основных постулатов индийской философии, исходящей из учения о преемственных существованиях души, о ее перевоплощении.

«То — есть ты»; или: «это — ты сам».

Перевод Н. В. Гурова. С 1916 г. Ольденбург — директор Азиатского музея (Институт востоковедения РАН). Председатель Восточного отдела коллегии «Всемирной литературы».

¹³ Запись на английском языке писателя *Евгения Ивановича Замятина* (1884—1937; Париж).

«Не будь такой хорошей: это всегда лучше».

Перевод Т. А. Кукушкиной. Под редакцией Замятина в издательстве готовились переводы произведений Г. Уэллса, Дж. Лондона, Р. Роллана, Э. Синклера, О' Генри, Р. Киплинга. В архиве Сутугиной в РО ИРЛИ хранятся две фотографии Замятина с его дарительными надписями: «Милой Виве — в утверждение старой нашей дружбы. Евг. Замятин. 2/15—11—1925» (Ф. 720, № 9, л. 1); «Дорогой Виве от вечно, котлетно благодарного Евг. Замятина. 21—1У—1925» (Там же, л. 2). В архиве Замятина в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (далее: ОР РНБ) — его книга с дарительной надписью Сутугиной (см.: Рукописные памятники. Рукописное наследие Евгения Ивановича Замятина. СПб., 1997. Вып. 3. Ч. 2. С. 526). Замятин был шафером на свадьбе сестры Сутугиной Ирины (в замужестве Фитингоф; 1899—1942). Стихотворение Замятина в альбоме Руры см. на л. 11.

¹⁴ Запись историка и теоретика искусства, литературного и балетного критика *Акима Львовича Вольнского* (наст имя и фам. Хаим Лейбович Флексер; 1861—1926) на греческом языке и авторский перевод. В греческом тексте допущена ошибка. Второе слово следует читать: «ψυβοΰμετος» (атрибуция Е. В. Свиясова). Во «Всемирной литературе» Вольнский редактировал сочинения К. Гоцци, К. Гольдони, И.-Г. Гердера («Мысли из области истории человечества»), Г. Мейринга («Голем»), Дж. Папини. О работе в издательстве см. его интервью: Вестник литературы. 1919. № 8. С. 4. О дружбе с Вольнским Сутугина вспоминала с нежностью: «Ну, а лучше всех все же был Акимушка. И никто Вы его не понимали и не ценили. <...> Ни у кого я не видала таких взлетов мысли, от которых, бывало, дрожь пробирает, и на самые разнообразные темы, из самых разных областей. О чем мы только не переговорили — и о Леонардо да Винчи (с него и началась наша дружба), и о Греции, кот<орую> он любил как эллин, и о христианстве и иудействе, и о Шопенгауэре и Канте — всего не перечешь» (из письма Крачковскому от 15 мая 1945 г.: Архив РАН, ф. 1026, оп. 3, № 513, л. 23). В знак дружеского расположения Вольнский подарил ей фотографию с надписью: «Берегите нашу дружбу, милая Вера Александровна. А. Вольнский. Апрель 1919» (РО ИРЛИ, ф. 720, № 13). Его запись в альбоме Сутугиной см. также на л. 29, в альбоме Руры — на л. 2. См. также прим. 57, 58 к вступительной статье.

¹⁵ Автограф стихотворения пролетарского поэта, библиографа *Павла Яковлевича Заволокина* (псевд. Павел Яковлев; 1878—1941). Опубликовано в журнале «Отклики» (Сызрань. 1919. № 6. С. 5), редактируемом К. А. Фединым. Участвовал в литературных сборниках «Рассвет», «Молодые всходы», «Арлекин», сборнике «Поэтов и поэтесс». Единственная книга стихотворений — «Плоды вдохновения» (Режицы,

1897). Составитель справочника «Адрес-календарь железнодорожника» (СПб., 1911—1915. Вып. 1—5), сборника «Современные рабоче-крестьянские поэты в образцах и автобиографиях» (Иваново-Вознесенск, 1925). Собрал биобиблиографический материал для сборника «Поэты пролетарской революции», «Словаря русских поэтов и поэтесс от начала русской образованности до наших дней». Служил в петроградском комитете по топливу (1915—1919), работал библиотекарем в Доме Петросовета (1919—1920), издательстве «Всемирная литература» (1920—1922), Коммунистическом университете им. Зиновьева (1922—1931; размещался в Таврическом дворце). В мае 1931 г. выслан из Ленинграда и по май 1934 г. жил в Красноярском крае, работал в столовой г. Ачинска и на Кетском лесозаводе. По возвращении из ссылки служил в Ленинградском областном издательстве. В мае 1935 г. вторично арестован, выслан в Ленинградскую область. Сведения приведены по материалам архива Заволокина (ОР РНБ, ф. 291, № 1).

¹⁶ Автограф стихотворения поэтессы, автора нескольких пьес *Наталии Васильевны Грушко* (в первом браке Марковой, во втором — Островской; 1891—1974). В издательстве подрабатывала переводами. В архиве Сутугиной сохранилась подаренная ей Грушко книга стихов «Ева» (Пг., 1922) с надписью: «Сердцем Верочке Сутугиной от доброй Наташи Грушко. 26 апреля 1922 г. Дикому Вепрю, попирающему виноградник Господа» (РО ИРЛИ, ф. 720, № 42). Поэтические опыты Грушко оценены критикой как «простенькие и непритязательные», демонстрирующие «отсутствие элементарной техники» и «претенциозное глубокомыслие тем» (см. анонимную рец. на сб. «Ева»: Книга и революция. 1922. № 7(19). С. 60). Одобрительную, неопубликованную рецензию Н. А. Павлович см.: РО ИРЛИ, ф. 98, оп. 1, № 264 (наборная машинопись). В середине 1920-х гг. отошла от литературы.

¹⁷ Запись на испанском языке *Бориса Аполлоновича Кржевского* (1887—1954), филолога, исследователя романских литератур, переводчика.

«Кто не курит табак и не пьет вино,
того дьявол уведет по другой дорожке».

Перевод В. Е. Багно. Во «Всемирной литературе» Кржевский перевел произведения Сервантеса (Вдовый мошенник // Памяти А. Н. Островского: Сб. Пг., 1923; Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / Пер. под ред. и со вступ. ст. Б. Кржевского и А. Смирнова. Пг.: Academia, 1932; Назидательные новеллы. М.; Л.: Academia, 1934); Б.-П. Гальдоса (Очарованный кавальеро. Пг.; М., 1923), А. де Ренья (Героические мечтания Тито Басси. Пг.; М., 1923), редактировал произведения Э. Ларрета, Т. де Молина (см. прим. 23). Автор исследования «Очерки по истории европейского театра» (Пг.: Academia, 1923). Подробнее см. о нем вступительную статью Н. Берковского к сборнику: *Кржевский Б. А. Статьи о зарубежной литературе*. М.; Л., 1960. С. 3—20.

¹⁸ Фрагмент стихотворения Г.-Х. Андерсена «Мелодии сердца», вписанный на датском и русском языке переводчицей со скандинавских языков *Анной Васильевной Ганзен* (1869—1942). Вторая строка текста на датском языке — неточная цитата (см.: *Andersen H. C. Digte, gamle og nye*. Kjobenhavn, 1847. S. 20). Перевод опубликован с различием в последней строке («Люблю тебя, люблю, и в век не разлюблю»); *Андерсен Г.-Х. Собрание сочинений: В 4 т. / Пер. с датского А. и П. Ганзен*. СПб., 1894. Т. 3. С. 486. В 1920-е гг. Ганзен принимала активное участие в деятельности многих литературных организаций Петрограда: секретарь Всероссийского Общества профессиональных переводчиков-литераторов, секретарь Общества взаимопомощи литераторов и ученых (1920—1921), член Комитета Дома Литераторов (1920—1922), полномоченный представитель литературных групп при Комиссии по улучшению быта ученых (1920—1923), член Правления и Президиума Ленинградского отделения Всероссийского Союза редакторов (с июля 1920). Во «Всемирной литературе» занималась переводческой и редакторской работой. В переводе и с предисловием Ганзен вышли рассказы Л. Нордстрема «Обыватели» (1919). Ее запись в альбоме Сутугиной см. также на л. 31 об., в альбоме Рурь — на л. 5 об.

¹⁹ Автограф стихотворения Н. А. Оцуца из его сб. «Град» (Пб.: Цех поэтов, 1921). *О Цизальпинском праве...* — имеется в виду свод законов Цизальпинской республики, образованной Наполеоном Бонапартом в 1797 г. в Северной Италии. См. также записи Оцуца в альбоме Сутугиной на л. 6 об., в альбоме Рурь — на л. 2.

²⁰ Запись на шведском языке и перевод текста *Эрнстины Львовны Вейнбаум* (урожд. Биншток; псевд. Э. Львова, W.; 1863 — не ранее 1927), прозаика, переводчицы с французского, немецкого и скандинавских языков. Рассказы и очерки Вейнбаум печатались в журналах «Вестник Европы», «Театр и искусство», «Вестник знания»,

«Всеобщий двухнедельник», «Тропинка», «Кругозор». С 1918 г. — переводчица во «Всемирной литературе», затем — в Госиздате. Для «Всемирной литературы» перевела сочинения Й. В. Йенсена («Последнее путешествие Кирстен»), «Тридцать три года», «Бычок», «Деревенский поэт», «Линдбю — стрелок», «Гиммерландские рассказы»), Г. Онруда («Сидель, длинная рубаха»), И. Дебес («Новые времена»), Р. Амундсена («Новый фронт»), М.-А. Гольдшмидта («Еврей»), «Воспоминание о доме моего дяди»), А. М. Торесен («Страна полуночного солнца»), А. Франса («Боги жаждут»), Р. Роллана («Пьер и Люс»), брошюры К. Цеткин («Коммунисты и мир», «Руки прочь от России»). В 1924 г. вследствие тяжелой болезни отошла от литературы.

²¹ Автограф стихотворения на французском языке *Михаила Леонидовича Лозинского* (1886—1955), поэта, переводчика, автора перевода «Божественной комедии» Данте Алигьери.

«Мадемуазель Вере Сугугиной,
Унылых наших дней лучезарная Аспазия,
Вы, красавица, являетесь душой
Того пира, исполненного гармонией, где сходятся
Избранные, чей ум питается лишь красотой,
Не внемля гневному грохоту низменного чрева.

Пылкий наш Октавио весь сияет и восхищается,
Любовь Пу-Чи-Фу мрачна и скрытна.
И все у Ваших ног. Такова счастливая судьба
Европейских атеистов и азиатских бонз.

Но из этих великих пленников ни один
Не воспел Вашу душу и Ваши волосы в сонете,
Все четырнадцать рифм которого были бы достойны Ваших взглядов.

Этой беде, возмутительной для небес, положил конец
Мишель де Лозински, смиренный автор этих строк,
Соперник Ронсара и Эредиа».

Перевод Франсуазы Лесарж. *Аспазия* — одна из знаменитых женщин древней Греции (род. 470 г. до Р.Х.), жена Перикла. Отличалась незаурядным умом, образованностью и красотой. В ее доме в Афинах собирались политические деятели, ученые, философы. *Октавио* — персонаж комедии испанского драматурга Т. де Молина «Севильский озорник или Каменный гость», перевод которой был подготовлен в издательстве Вл. Пястом (прим. 23). Кто из сотрудников имеется в виду, не установлено. *Пу-Чи-Фу* — намек на В. М. Алексеева, переводившего рассказы китайского писателя XVII века Пу Сун Лина (псевд. Ляо Чжай; *Чжэй Ляо*. Лисьи чары. Пб.: 1922. Т. 1). *Соперник Ронсара и Эредиа...* — шуточный намек на поэтическое состязание с французскими поэтами, мастерами сонета П. Ронсаром и Ж.-М. де Эредиа. В 1921—1924 гг. Лозинский входил в Коллегию экспертов «Всемирной литературы», вел семинар стихотворных переводов в Литературной студии издательства и Дома Искусств. Вместе со студийцами впервые в истории переводческой практики предпринял опыт коллективного перевода отдельных сонетов из сборника Ж.-М. де Эредиа «Трофеи», опубликованный лишь в 1973 г. В его переводе в издательстве подготовлены произведения Д. Аннунцио (Пизанелла или благоуханная смерть. Пг.: Мысль, 1922), К. Гоцци (Зеленая птичка. Пб., 1922), Л. де Лилля (Эринии. Пб.: Петрополис, 1922), Ж. Ромэна (Чья-то смерть. Л.: Academia, 1925). «В трудном и благородном искусстве перевода Лозинский был для двадцатого века тем же, чем был Жуковский для века девятнадцатого», — вспоминала Ахматова (*Ахматова А.* Михаил Лозинский // Стихи и проза. Л., 1976. С. 560). См. о нем: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 327—329; а также в прим. 57 к вступительной статье.

²² Автограф стихотворения историка литературы, пушкиниста *Николая Осиповича Лернера* (1877—1934). Запись внесена в альбом в январе 1922 г., ошибочно датирована Лернером 1920 г. В тексте содержится отклик на сонет М. Л. Лозинского, помещенный на предыдущей странице альбома в январе 1922 г. после записи Вейнбаум от 30 декабря 1921 г. «*Мне время тлет, тебе цветсти...*» — цитата из стихотворения А. С. Пушкина 1829 г. «Брожу ли я вдоль улиц шумных...». *Кто весел так всегда и мил...* — здесь и далее поэтика стихотворения ориентирована на поэму Пушкина «Евгений Онегин» (Глава IV, ст. XXII). *Сонет французский...* — имеется в

виду сонет Лозинского на французском языке (л. 13). Трике — комический персонаж поэмы Пушкина «Евгений Онегин», записной поэт. В 1918—1920 гг. Лернер работал в литературном отделе Наркомпроса, с 1920 г. — профессор на кафедре истории литературы Педагогического института им. А. И. Герцена. Во «Всемирной литературе» редактировал произведения П.-Ж. Беранже («Повесть»), А. Додэ (Избранные романы), Э.-Д. Парни и А.-М. Шенье (Избранные стихотворения), Ж. де Сталь («Коринна»), К. Фаррера («Рассказы о моряхах», «Шивилизованные», «Опиум»). См. об этом в его письме в издательство «Всемирная литература» от 25 марта 1919 г.: РО ИРЛИ, р. 1, оп. 27, № 209. Автограф Лернера в альбоме Руры см. на л. 10.

²³ Автограф поэта, переводчика *Владимира Пяста* (наст. имя и фам. Владимир Алексеевич Пестовский; 1866—1940). На испанском языке вписана цитата из комедии испанского драматурга Тирсо де Молина «Севильский озорник или Каменный гость». Здесь же — перевод Пяста. См.: *Молина Тирсо де*. Театр. М.; Л.: Academia. 1935. С. 436. Во «Всемирной литературе» им подготовлен также перевод комедии «Дон Хиль Зеленые Штаны» (Под ред. Б. Кржевского и М. Лозинского; Берлин: Петрополис, 1923).

²⁴ Запись на итальянском языке *Александра Александровича Смирнова* (1883—1962), исследователя западно-европейской культуры, переводчика, шекспиролога.

«Помни, кто во цвете лет,
Юн не будешь бесконечно.
Нравится — живи беспечно:
В день грядущий веры нет.

(Лоренцо де Медичи, XV век).

В мотивах этой лирики ИТАЛЬЯНСКОЙ ВЕСНЫ, мне кажется, что-то соответствует сознанию нашей эпохи: та же радость, которая есть любовь к жизни, смешанная с глубокой грустью. Как и тогда, и даже больше, чем тогда, присутствует образ Смерти —

Как непостоянно в мире Счастье,
Одна лишь Смерть всегда тверда и сурова,

как то же самое говорил и Лоренцо — однако, мы все же замечаем его силу противопоставить чувство радости жизни, постоянное и неиссякаемое. Годы проходят, но только от нас зависит, сохраним ли мы в себе свежей и обновленной ту радость жизни, которая и есть истинная молодость духа, молодость сердца.

Четверостишие — фрагмент «Вакхической песни» итальянского поэта Лоренцо де Медичи в переводе Е. Солоновича (Итальянская поэзия XIII—XIX вв. в русских переводах / Сост. Р. Дубровин. М., 1992. С. 127). Прозаический текст и двустишие из канцони 59-й Л. де Медичи (*Medici Lorenzo de. Canzoniere. Firenze, 1991. T. 2. C. 462*) приводятся в переводе А. Е. Шашковой. Во «Всемирной литературе» Смирнов редактировал переводы с французского, в частности, «Жизнь в цвету» А. Франса (Пб.; М.: Всемирная литература, 1923). Подробнее о нем см.: *Плавский З. И. А. А. Смирнов, ученый и литератор // Вега Lone de. Новеллы / Пер., предисл. и прим. А. А. Смирнова. М., 1969. С. 283—293.*

²⁵ Запись на древнееврейском языке (неогласованный иврит) *Давида Исааковича Выгодского* (1893—1943; скончался в заключении), поэта, переводчика, литературного критика.

4. «Род проходит, и род приходит,
А земля пребывает веки.
5. Восходит солнце, и заходит солнце,
И спешит к месту своему, где оно восходит.
6. Идет ветер к югу, и переходит к северу,
Кружится, кружится на ходу своем,
И возвращается ветер на круги свои.
7. Все реки текут в море, но море не переполняется:
К тому месту, откуда реки текут,
они возвращаются, чтобы опять течь.
8. Все вещи — в труде: не может человек
Пересказать всего; не насытится око зрением,
Не наполнится ухо слушанием.
(Слова Екклесиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме).

Давид Выгодский.

Цитата из Ветхого Завета (Екклесиаст. Ч. 1. Стих 4—8). Текст атрибутирован Д. В. Дмитриевым. «Всемирная литература» планировала выпустить «Антологию еврейских поэтов», в работе над которой принимали участие Д. И. Выгодский, А. М. Эфрос, В. Ф. Ходасевич. По-видимому, для «Антологии» была написана статья Выгодского «Новые еврейские поэты» (Парфенон: Сборник 1/Под ред. А. Л. Вольского. СПб., 1922. С. 92—97). Подготовленные Ходасевичем переводы см.: *Ходасевич В. Из еврейских поэтов*. Берлин: Изд. З. И. Гржебина, 1922; републ.: *Он же. Из еврейских поэтов* / Предисл. Р. Тименчика; Сост., вступ. ст. и коммент. З. Копельмана. М.; Иерусалим, 1998. Отдельные стихи из Ветхого Завета в переводе Эфроса печатались в журнале «Восток» (Пб., 1923. Кн. 2. С. 19—30). Он же готовил перевод одной из книг Ветхого Завета — «Руфь». Подробнее о Выгодском см.: *Фатхуллина Р. Материалы к биографии Давида Выгодского // Лица. М.; СПб., 1992. [Вып.]. С. 78—110. Стихотворение Выгодского в альбоме Сутугиной см. также на л. 38 об. — 39 об.*

²⁶ Автограф стихотворения поэта, переводчика *Бenedикта Константиновича Лившица* (1886—1938; расстрелян). С 1922 г. работал переводчиком во «Всемирной литературе», затем — в иностранном подотделе ГИЗа. Переводил с французского произведения Ж.-М. Карре (Жизнь и приключения Жана-Артура Рембо. Л., 1927), Ж. Расина, П. Корнеля, О. де Бальзака. Впоследствии в его переводе вышли сборники стихотворений французских поэтов «От романтизма до сюрреализма» (Л., 1934), «Французские лирики XIX и XX веков» (Л., 1937).

²⁷ Автограф стихотворения поэта, переводчика, историка литературы *Юрия Николаевича Верховского* (1878—1956). В начале 1920-х гг. — приват-доцент Петроградского университета, сотрудник Исследовательского института при Университете, Высшего педагогического института им. Н. А. Некрасова, Государственного института истории искусств. Во «Всемирной литературе» переводил с итальянского и французского. Впоследствии в его переводе вышел сборник стихотворений итальянских поэтов «Поэты Возрождения» (М., 1948).

²⁸ Автограф стихотворения поэта, писателя, драматурга *Федора Сологуба* (наст. имя и фам. Федор Кузьмич Тетерников; 1863—1927). Написано карандашом на отдельном листе, вклеенном в альбом владелицей. Ее рукой поставлена и дата. Опубликовано: *Неизданный Федор Сологуб* / Под ред. М. М. Павловой и А. В. Лаврова. М., 1997. С. 184. Сюжет стихотворения связан с очередной попыткой слияния «Всемирной литературы» с Госиздатом. Проект реорганизации издательства, подготовленный И. И. Ионовым, обсуждался 29 ноября 1923 г. на заседании Петроградского отделения правления Госиздата (см. протокол заседания: ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 23, л. 50—51). *Вождь в Литературе* — заведующий издательством Александр Николаевич Тихонов, по образованию — горный инженер. Изображен Замятиным в «Краткой истории „Всемирной литературы“» под именем Цезаря Тихона, правящего «народами „Всемирной Литературы“». *Сокрушаясь об Амуре...* — намек на симпатию, питаемую Сутугиной к Тихонову. Строка стихотворения Сологуба «дом закрыл ненастным днем» надписана над зачеркнутым вариантом: «их пожрал ненастным днем». Сологуб входил в редакционную коллегию «Всемирной литературы», редактировал переводы Г. Клейста, П. Кюделя. Неверчивый и осторожный в общении, Сологуб в знак расположения к Сутугиной оставил в ее альбоме три автографа (см. на л. 22 и л. 31) и подарил несколько книг с надписями: «Милой Вере Александровне Сутугиной авансом ко дню Веры, а без Веры, Надежды и Любви и премудрой Матери их и свет не стоит. С приветом заместо именинного посылу — Федор Сологуб. За 5 дней до Верина дня 1922 г.» (Чародейная чаша. Пб.: Эпоха, 1922: РО ИРЛИ, ф. 720, № 62); «Милой Вере Александровне Сутугиной, самосожигающейся в упоении» (Костер дорожный. М.; Пг., 1922: Там же, № 61). Его запись в альбоме Руры см. на л. 4.

²⁹ Автограф стихотворения прозаика, поэтессы, драматурга, переводчицы *Татьяны Львовны Щепкиной-Куперник* (1874—1952). Написано на отдельном листе, вклеенном в альбом владелицей. Фамилия в скобках — карандашная приписка Сутугиной. Стихотворение относится к периоду работы Сутугиной в Госиздате, размещавшемся на Невском, д. 28, напротив Казанского собора, ныне — Дом книги. *Как на Верроккьевои картине...* — какая из немногих картин итальянского скульптора, живописца, ювелира второй половины XV в. Андреа дель Верроккьо имеется в виду, не установлено. Во «Всемирной литературе» Щепкина-Куперник работала с 1923 г., подготовила перевод комедии Т. де Молина «Благочестивая Марта» (*Молния Турсо де*. Театр. М.; Л.: Academia, 1935), пьесы Р. Бракко «Веселые и грустные гримассы».

³⁰ Авторизованная машинопись стихотворения Ф. Сологуба; наклеено владелицей на альбомный лист. Опубликовано: Неизданный Федор Сологуб. С. 99. Автографы Сологуба см. также на л. 20, 31, в альбоме Руры — на л. 4.

³¹ Автограф стихотворения поэта, очеркиста, теоретика «левого» искусства *Бориса Анисимовича Кушнера* (1888—1937). Написано карандашом на листке из блокнота, вклеенном в альбом владелицей. Автор записи установлен по криптограммам и почерку (см., к примеру, его письма К. А. Сюннербергу 1918—1919 гг.: РО ИРЛИ, ф. 474, № 170). Сведения о его участии в переводческой работе издательства не выявлены. В 1920 г. «Всемирная литература» готовила к выпуску его книгу «Революция и электрификация» (см. «Перечень выполненных работ и счета сотрудников и авторов» за январь-декабрь 1920 г.: ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 24).

³² Лист 29 с автографом А. Л. Волынского, вклеенный в альбом владелицей, оборван по правому краю. Отсутствующие фрагменты слов восстановлены по смыслу и приводятся в угловых скобках. Датировка одной из записей на этом же листе позволяет отнести недатированные автографы Волынского, В. А. Маркететти, А. Ф. Кони, Н. С. Гумилева к апрелю 1920 г. Даты указаны в угловых скобках. Запись Волынского в альбоме Сутугиной см. также на л. 8, в альбоме Руры — на л. 2.

³³ Запись на немецком языке *Виктора Александровича Маркететти* (1874—1938), переводчика, заведующего библиотекой издательства «Всемирная литература».

«Судьба народа, как и судьба отдельного человека
определяется его характером!»

Перевод Т. А. Кукушкиной. Цитата, возможно неточная, из неустановленного произведения немецкого писателя Якоба Вассермана. Подобные суждения высказывались неоднократно в его публицистических сочинениях. См.: *Wassermann Jakob. Deutscher und Jude: Reden und Schriften*. 1904—1933. Heidelberg, 1984. Маркететти — австриец по происхождению, родился в Вене. С 1886 г. жил в Петербурге, где его отчим служил главным представителем американского страхового общества. В 1894 г. закончил Реформатское училище в Петербурге, затем — Высшие железнодорожные курсы в Вене. Служил в иностранном отделе Русского торгово-промышленного банка в Петербурге (1895—1898), в Австрийском железнодорожном министерстве (1900—1916). Вновь приехал в Россию в декабре 1917 г. в составе Австро-Венгерской миссии по делам военнопленных. Сочувствуя конечным целям РКП(б), остался в России. По предложению Горького с июля 1919 г. работал в секретариате «Всемирной литературы», переводил с немецкого роман Ю. Штинде «Семья Бухгольц», на немецкий язык — статьи З. Г. Зиновьева и Л. Д. Троцкого. Тогда же по поручению Горького занялся организацией библиотеки издательства и в начале 1920 г. стал ее заведующим. После передачи в октябре 1924 г. библиотеки «Всемирной литературы» в Публичную библиотеку остался в должности заведующего. В сентябре 1937 г. арестован вместе с женой Дорой Евгеньевной Лейхтенберг (урожд. вел. кн. Лейхтенбергская; 1881—1937) по обвинению в шпионаже. Расстрелян 15 января 1938 г., посмертно реабилитирован 1 июля 1975 г. Сведения приведены по личному делу Маркететти (Архив РНБ, ф. 1) и копии его судебного дела (Там же, ф. 16). Автограф Маркететти в альбоме Руры см. на л. 7.

³⁴ Запись на французском языке *Анатolia Федоровича Кони* (1844—1927), юриста, писателя, общественного деятеля.

«Человек должен действовать, как будто он может все,
а смириться, как будто он ничего не может».

Цитата из неустановленного сочинения французского публициста, дипломата Ж. де Местра. Перевод Франсуазы Лесарж. Лист, вклеенный в альбом владелицей, оборван по правому краю, отсутствующие фрагменты слов восстановлены по смыслу и приводятся в угловых скобках. Кони участвовал в редакторской работе издательства, в частности, редактировал переводы сочинений Ж. де Местра, написал предисловие к собранию его сочинений (не осуществлено). Письма Сутугиной к А. Ф. Кони 1919—1922 гг. см.: РО ИРЛИ, ф. 134, оп. 3, № 1662.

³⁵ Нижняя часть альбомного листа с автографом Н. С. Гумилева вырезана владелицей. В альбом вложена фотокопия автографа с припиской на обороте: «Подтверждаю, что оригинал, автограф Н. С. Гумилева получен мною от В. А. Кюнер 3 февраля 1967 г. А. Станюкович. 10.11. <19>67». В 1920—1921 гг. Сутугина была техническим секретарем Союза поэтов, руководимого Гумилевым (секретарь — Г. В. Иванов). В ее архиве сохранилась записка Гумилева, помеченная июнем

1921 г., с просьбой выдать печать и штамп Союза поэтов Д. С. Гумилеву (РО ИРЛИ, ф. 720, № 81) и его книга «Шатер: Стихи. 1918» (Севастополь, 1921) с надписью: «Всегда бесконечно любимой Вере Александровне Суругиной. Н. Гумилев. 22 июня 1921» (Там же, № 43). Стихотворение Гумилева, посвященное Руре, см. в ее альбоме на л. 6.

³⁶ Запись неустановленного лица на французском языке.

«Из быстротечных благ, мелькающих вокруг,
Одно останется всегда — старинный друг.
Мы можем разойтись — но если случай снова
Сведет нас, — мы, смеясь, друг другу руки жмем
И вспоминаем то, что было в нас живого, —
И смерти нет в душе, и снова мы живем».

Фрагмент сонета французского поэта Альфреда де Мюссе «Виктору Гюго» в переводе В. А. Рождественского (*Мюссе А. де. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т. 1. С. 283*). Текст атрибутирован по подстрочному переводу П. Р. Заборова. Лист, вклеенный в альбом владелицей, оборван по левому краю, отсутствующие фрагменты приводятся в угловых скобках.

³⁷ Запись на французском языке *Сергея Митрофановича Зарудного* (1856—1940), юриста, переводчика.

«Черт возьми! В конце концов всем жить надо!

О. де Бальзак».

Цитата из неустановленного произведения О. де Бальзака. Перевод Франсуазы Лесарж. Лист 30 вклеен в альбом владелицей. Датировка автографа С. М. Зарудного позволяет отнести недатированные записи Чуковского, В. Н. Инсарской, С. Я. Штрайха, Е. П. Струковой к апрелю 1920 г. Даты указаны в угловых скобках. Зарудный работал в издательстве с его основания, переводил сочинения М. Вейо («Богомолки св. Петра», «Аромат Рима», «Записки Парижа»), Ж.-О. Ламетри («Анти-Сенека или о счастье»), Э. Елло («Лики святых», «Золотой телец», «Азия», «Греция», «Рим»), О. де Бальзака («Гранд Бретеш»). В 1920-е гг. — научный сотрудник Государственного Эрмитажа.

³⁸ Запись К. И. Чуковского карандашом. Его стихотворение в альбоме Руры см. на л. 3 об.; записи Сильверсвана в альбоме Суругиной — на л. 3, 31; в альбоме Руры — на л. 8 об.

³⁹ Автограф В. Н. Инсарской, сотрудницы технического отдела издательства. Вписано карандашом. *Все понять — все простить...* — словосочетание, восходящее к латинскому «*sognoscere ignoscere*», встречающемуся в комедии римского комедиографа Теренция «Самоистязатель».

⁴⁰ Автограф историка литературы *Соломона Яковлевича Штрайха* (1879—1957). Вписано карандашом. В 1921—1922 гг. Штрайх возглавлял издательство «Парфенон», в работе которого принимали участие А. Л. Волынский, Б. Л. Модзалевский, П. Е. Щеголев. Во «Всемирной литературе» заведовал типографией, служил редактором и корректором, составил примечания к роману В. Гюго «Последний день осужденного». Подробнее о нем см.: *Зелинский К. В изменяющемся мире: Портреты, очерки, эссе. М., 1969. С. 410—422*. См. также его запись в альбоме Руры на л. 3.

⁴¹ Запись секретаря издательства Екатерины Петровны Струковой. См. прим. 58 к вступительной статье.

⁴² Запись Ф. Сологуба карандашом. Лист 31 вклеен в альбом владелицей. Датировка записей, размещенных на этом же листе, позволяет отнести недатированные автографы Ф. Сологуба, В. П. Измалковой, В. А. Зоргенфрея и А. В. Ганзен к апрелю 1920 г. Даты указаны в угловых скобках. О Сологубе см. прим. 28. Его автографы в альбоме Суругиной — на л. 20, 22; в альбоме Руры — на л. 4.

⁴³ Запись Б. П. Сильверсвана на французском языке. Вписано карандашом.

«Помни, когда под холодной землей
Мое разбитое сердце будет спать вечным сном».

Перевод Франсуазы Лесарж. О Сильверсване см. прим. 58 к вступительной статье.

⁴⁴ Запись неустановленного лица на французском языке. Вписано карандашом.

«Величие — в одном только безмолвии.
Все остальное — бессилие».

Перевод Франсуазы Лесарж.

⁴⁵ Запись на французском языке *Варвары Петровны Измаковой*, переводчицы (с английского, французского, немецкого) и секретаря издательства.

«И память, может быть, о счастье реальней,
Чем самый счастья миг».

Фрагмент стихотворения А. де Мюссе «Воспоминания» в переводе В. С. Давиденковой (*Мюссе А. де. Избранные произведения. Т. 1. С. 264*). Текст атрибутирован по подстрочному переводу Франсуазы Лесарж. Автор записи установлен по криптонимам и почерку (см. заполненный Измаковой опросный лист Всероссийского Общества профессиональных литераторов-переводчиков: РО ИРЛИ, ф. 702). Под редакцией Измаковой и с ее вступительными статьями в издательстве подготовлены переводы сочинений В. Скотта «Черный карлик», «Легенда о Монтрозе».

⁴⁶ Возможно, запись одной из машинисток издательства — М. А. Сапицкой.

⁴⁷ Запись *Вильгельма Александровича Зоргенфрея* (1882—1938), поэта, переводчика, друга Блока. «В то время все, кто знал А. Блока, — вспоминала Сутугина, — знал и его одного из самых верных друзей — Зоргенфрея. Мы все любили и преклонялись перед Блоком. Но отношение Зоргенфрея к Блоку было исключительным. Как он сам говорил, разговор с Блоком „был как разговор с тем — с тою, может быть, кого любишь“. Он оставался верным этой дружбе и в то тяжелое для Блока время, когда были написаны „Двенадцать“, хотя, м<ожет> б<ыть>, не все в этой поэме было для него приемлемым. Но тем не менее он не отвернулся от него, как это сделал Гумилев, Пяст и мн<огие> другие» («Воспоминания о работе в издательстве „Всемирная литература“»: РО ИРЛИ, ф. 720, № 4, л. 7). Во «Всемирной литературе» Зоргенфрей переводил сочинения Г. Верфеля («Человек из зеркала»), И.-В. Гете («Торквато Тассо»), «Герман и Доротея»), Г. Гейне (Путевые картины / Под ред. А. Блока. Пг., 1920; «Романсы»), И.-Г. Гердера (Сид / Под ред. Н. Гумилева. Пб., 1922), Ф. Грильпарцера (Любуша. Пг.: Всемирная литература, 1919), К. Штернгейма (Новеллы / Пред. Е. Замятина. Пг., 1923). Редактировал сочинения Ф. Новалиса (Генрих фон Офтердинген / Пер. З. А. Венгеровой, В. В. Гиппиуса; Вступ. ст. З. А. Венгеровой. Пб.: Госиздат (Всемирная литература), 1922), Г. Клейста (Собрание сочинений. Т. 1 переведен Б. Л. Пастернаком; Т. 2 — Ф. Сологубом). Подробнее о нем см.: *Чертков Л. Н. В.А. Зоргенфрей — спутник Блока // Русская филология: Сборник научных студенческих работ. Тарту, 1967. [Вып.] 2. С. 113—139*. См. также прим. 53, 57, 61 к вступительной статье. *Где продается шоколад... — продажа шоколада, как и других сладостей, была запрещена в Петрограде с лета 1918 г.: «Несмотря на резко ощущаемый трудящимся населением голод, в разных местах города, населенных главным образом буржуазией, в ресторанах, кофейнях и т<ому> п<одобых> местах, продаются предметы питания, как то: пирожные, торты, сладкие пирожки и т<ому> п<одобное>. Предписывается районным Советам арестовывать лиц, ведущих таковую торговлю для привлечения к судебной ответственности» (из декрета Совета комиссаров Союза коммун Северной области, подписанного Г. Е. Зиновьевым (председатель Совета комиссаров), М. С. Урицким (комиссар Совета по внутренним делам), Позерном (комиссар Совета по военным делам), С. С. Зориным (комиссар почт и телеграфов): Петроградская правда. 1918. 10 августа. С. 1).* Стихотворение Зоргенфрея, посвященное Руре, см. в ее альбоме на л. 5.

⁴⁸ Четверостишие Г. Ибсена, вписанное А. В. Ганзен. См.: *Ибсен Г. Полное собрание сочинений: В 4 т. / Пер. А. и П. Ганзен. СПб., 1909. Т. 4. С. 206. О Ганзен см. прим. 18*. Ее стихотворение в альбоме Руры см. на л. 5 об.

⁴⁹ Автограф стихотворения Д. И. Выгодского. Написано на трех отдельных листках, вклеенных в альбом владелицей. «*He верь мне, дева на скале...*» — неточная цитата из стихотворения А. С. Пушкина 1825 г. «Буря». «*Платон платаны...*» — цитата из стихотворения В. И. Иванова «Аттика и Галия» (раздел «Солнце Эммауса» первой части книги «Сог Argdens»). *Envoi* — заключительное четверостишие средневековой баллады, подводящее итог ее содержанию. О Выгодском см. прим. 25.

⁵⁰ Автограф стихотворения поэтессы, драматурга, прозаика *Марии Евгеньевны Левберг* (урожд. Купфер, в замужестве Ратькова; 1894—1934). Автор записи указан Сутугиной в ее тетради с копиями стихотворений из альбома (РО ИРЛИ, ф. 720, № 120, л. 25 об.). В альбоме слева от автографа (л. 41 об.) владелицей наклеена газетная вырезка с некрологом Левберг и пометой карандашом: «8/IX-34». Во «Всемирной литературе» Левберг переводила сочинения М. Барреси («Сад Берениссы»), Р. Роллана («Аэрт», «Торжество разума»), редактировала сочинения П. де Кульвена («На ветке», «Ева победительница»), Линденстрема.

⁵¹ Автограф Ахматовой опубликован Р. Д. Тименчиком и А. В. Лавровым в статье «Материалы А. А. Ахматовой в Рукописном отделе Пушкинского Дома»: Ежегодник Рукописного отдела на 1974 год. С. 74. Встречи с Ахматовой в 1960-е гг. описаны Суругиной в ее дневнике (РО ИРЛИ, ф. 720, № 1).

⁵² Стихотворение неуставленного автора, записанное на листе бумаги с водяными знаками, вклееном в альбом владелицей. Поэтика стихотворения ориентирована на стихи З. Н. Гиппиус «Все бурно и «То бурная, властно-мятежная...» (посвящено С. П. Ремизовой-Довгелло). См.: *Гиппиус З. Н. Стихотворения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и прим. А. В. Лаврова. Пб., 1999. С. 147—148, 299.*

⁵³ Запись неуставленного лица на татарском языке.

«Чем темнее ночь,
Тем светлее горит звезда.
Чем я становлюсь несчастнее,
Тем чаще вспоминаю бога.

Г. Тукай».

Эпиграф к стихотворению татарского поэта Габдуллы Тукая «Осенние ветры», являющийся подстрочным переводом двух последних строк четверостишия Ап. Майкова «Из Аполлодора Гностика» («Чем ночь темнее / Тем ярче звезды, / Чем глубже скорбь — / Тем ближе Бог»), выполненным Тукаем. См.: *Тукай Г. Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1963. С. 236* (пер. П. Радимова). Текст атрибутирован по подстрочному переводу А. В. Образцова.

⁵⁴ Автограф стихотворения поэтессы, переводчицы *Елены Михайловны Тагер* (псевд. Анна Регат; 1895—1964), жены поэта *Георгия Владимировича Маслова* (1895—1920). *Ante lucem...* (лат.) — до рассвета, предрассветный. Последние строки — парафраз последних строк стихотворения М. Ю. Лермонтова «Расстались мы; но твой портрет...» («Так храм оставленный — все храм, / Кумир поверженный — все Бог!»). Ко времени написания стихотворения Тагер — участница поэтического кружка «Арион», созданного студентами историко-филологического факультета Петроградского университета Вс. А. Рождественским, Г. В. Масловым, Д. Л. Майзельсом, В. М. Тривусом. Летом 1917 г. уехала с мужем в Симбирск, где жили его родители, занималась литературной деятельностью, служила библиотекарем Симбирской уездной земской управы, в конце 1920 г. вернулась в Петроград, подрабатывала переводами во «Всемирной литературе». В 1921 г. арестована по обвинению в «экономическом шпионаже» (принимала участие в работе Комитета помощи голодающим Поволжья) и выслана в Архангельск. В 1927 г. вернулась в Ленинград. В 1929 г., в период кампании, организованной против Е. И. Замятина, выступала в его защиту. Вторично арестована в 1939 г., 10 лет провела в лагерях Колымы и Магадана, вернулась в Ленинград в 1954 г. В 1960-е гг. была наиболее близкой подругой Суругиной, оставившей о ней записи в дневнике (РО ИРЛИ, ф. 720, № 1). Подробнее о ней см. комментарии Г. П. Струве к публикации ее воспоминаний о О. Э. Мандельштаме: *Новый журнал. Нью-Йорк, 1965. № 81. С. 172—174*; статью М. Тагер «Слово о моей матери» (*Распяты: Писатели — жертвы политических репрессий / Автор-составитель З. Дичаров. Пб., 1998. Вып. 3. С. 175—182.*)

⁵⁵ Стихотворение *Георгия Владимировича Маслова* вписано рукой Е. М. Тагер. Первая строфа — парафраз строфы 39 главы VIII романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Отступая с белой армией из Омска, Маслов заболел сыпным тифом, скончался в Красноярске. В память о нем друзья издали его поэму «Аврора» с предисловием Ю. Н. Тынянова (Пб.: Картонный домик, 1921), вызвавшую резкий отзыв Лернера, назвавшего поэму «банальной, слащавой и фальшивой» (Книга и революция. 1922. № 7(19). С. 59). Одобрительная рецензия М. К. Клемана, предполагавшая к публикации в невывшедшей газете «Ирида» (см. рукопись: РО ИРЛИ, ф. 568, оп. 1, № 125, л. 90—91) и аналогичный отзыв Д. П. Якубовича, соученика Маслова по Пушкинскому семинару С. А. Венгерова, предназначавшийся, по-видимому, для несостоявшегося четвертого номера журнала «Литературные записки» (см. наборную машинопись со штампом журнала: РО ИРЛИ, ф. 98, оп. 1, № 274), остались неопубликованными. Очевидно, для этого же номера были подготовлены к публикации стихотворения Маслова с предисловием Вс. А. Рождественского (см. рукопись и наборную машинопись: РО ИРЛИ, ф. 98, оп. 1, № 139). «Он — поэт петербургский. — писал Рождественский, — современник Пушкина, Дельвига, Боратынского. Их стихами дышал он всю свою короткую двадцатипятилетнюю жизнь, с пытливой вдумчивостью молодости, с неугасаемой пылкостью поэта» (Там же, л. 25). Не осуществлено и планировавшееся издание сборников его стихотворений «Тростник» (см.

анонс в сб.: Арион. Пг., 1918. Сб. 1) и «Посмертные стихотворения» (см. анонс в кн.: *Итин В.* Солнце сердца. Новониколаевск, 1923). См. об этом в статье: *Тименчик Р.* Bibliotheca promissa. Теневой портрет русской поэзии начала века // *Stanford Slavic Studies*. Stanford, 1999. Vol. 20. P. 136. См. также статью сокурсника Маслова Н. В. Яковлева, впоследствии — сотрудника Пушкинского Дома: *Вестник литературы*. 1920. № 7(19). С. 15.

⁵⁶ Поздняя запись В. А. Сутугиной. На немецком языке вписан текст:

«Юноша устремляется в океан на корабле с тысячью мачт.
Старик тихо движется на спасительной лодке в гавань».

Подстрочный перевод Т. А. Кукушкиной. Текст на русском языке вписан карандашом.

АЛЬБОМ Р. В. РУРЫ

Чужих автографов не ценю, свои же собственные заночу
в альбом без удовольствия.

А. Волынский.¹ Л. 2

* * *

إِنَّ الْأَعْمَالَ بُنْيَاتٌ وَلَكُلَّ أَمْرٍ مَا نَفَىٰ صِبْغِي رَسُولَ اللَّهِ الْعَظِيمِ
2. Кривошеина² كتبته منظومًا روسيًا

Л. 2

* * *

Побывать во «Всемирной литературе» и не видать
Розы Васильевны — это то же, что быть в Риме
И не видать...папы.

Е. Браудо.³ Л. 2

* * *

Разве чайная роза сравнится с Вами, Роза Васильевна!
Ведь у нее нет не только пирожков с капустой,
у нее даже нет чая в розовой обертке «Попова и К°».

Ник. Оцуп.⁴ Л. 2

* * *

Роза Васильевна — необходимейший сотрудник переводчиков
Всемирной литературы. Она поддерживает их бодрость
душевную и телесную.

Борис Евгеньев (Рапгоф).⁵ Л. 3

* * *

Выше всякого уважения достоин уважения человек трудящийся,
и не только в Советской Республике.

1920. 9/XI.

С. Штрайх.⁶ Л. 3

* * *

Вотще коробки папирос
Венчают цены Совнархоза —
Цветет среди минутных роз
Неувядаемая Роза!

Всеволод Рождественский.
9. X. 20.⁷

Л. 3 об.

* * *

Роза Васильевна,
Дайте мне бесплатно
Десяток папирос!

Сергей Нельдихен.⁸

Л. 3 об.

* * *

Царица благовоний,
О Роза без шипов!
К тебе и Блок, и Кони,
И Лернер, и Гидони,
И я, и Гумилев,
И Горький, и Волынский,
И сладостный Оцуп,
И Ганзен, и Лозинский,
И даже Сологуб, —
Мы все к тебе толпою
Летим, как мотыльки,
Открывши пред тобою
Сердца́ и кошельки.
Твое благоуханье
Кого не приманит!
И кто из заседанья
К тебе не убежит!

К. Чуковский.⁹

Л. 3 об.

* * *

Радость для взора —
Роза в цветах и бутонах.
Роза Васильевна скоро
Будет ходить в миллионах.
Все дорожает.
Виды на будущность хрупки, —
Все же она добывает
Сахарцу, маслица, крупки.
Если случится
В денежных знаках заминка,
В долг отпустить не боится
Не по обычаям рынка.
Скажем: спасибо!
И повторим это часто
Розе Васильевне, ибо
Денег не много у нас-то.

Федор Сологуб.¹⁰

Л. 4

* * *

У меня есть дочка Олечка, которая знает, что
«Всемирная литература» — это милая Роза Васильевна,
у которой — не только пряники и конфеты, но и — доброе сердце.
10/XI. 1920. Б. Эйхенбаум.¹¹ Л. 4 об.

* * *

Сидишь, искушенная в ловле,
И нас завлекаешь в свой плен,
Оазис свободной торговли,
Гроза нормированных цен!

А мы, продовольствия ради,
Слагаем тебе мадригал:
Ты нам и Ландрин и Конради,
Ты нам и Лаферм и Шапшал!

А ежели денег нет в кассе,
И Дмитрий Назарыч сердит,
Ты нашей трудящейся массе —
Готовый Лионский Кредит!

На что нам бывлая свобода,
На что нам Стокгольм и Париж,
Когда ты направо от входа
Насупротив кассы сидишь!

11/XI. 20.   Зоргенфрей.¹²   Л. 5

* * *

La rosa è la regina dei fiori. La nostra Rosa è la regina delle rose.
Eu nunca vi rosa
Em suaves molhos
Que para meus olhos
Fosse mais fermosa.

Camões.

11/XI. 20.   Г. Лозинский.¹³   Л. 5 об.

* * *

Своим стихом доходы Розы
Умножить мне не по плечу,
Но настроенья нет для прозы,
И вот стихами я строчу.
Автограф, долго Розой жданный,
На память ей от

Ганзен Анны.

12/XI. 1920 г.¹⁴   Л. 5 об.

* * *

Роза напоминает нам о теплицах, а что может быть
для нас приятнее и слаще мысли о тепле —
сейчас — в ноябрьскую слякоть!

13/XI. 20.   Дм. Крючков.¹⁵   Л. 6

* * *

«О, дева Роза, я в оковах»,
Я двадцать тысяч задолжал,
О сладость леденцов медовых,
Продуктов, что творит Шапшал.

Но мне ничуть не страшно это,
Твой взор, как прежде, не суров.
И я курю и ем конфеты,
«И не стыжусь моих оков».

Н. Гумилев.¹⁶

Л. 6

* * *

Роза —
Царица цветов
И добрая Абора сотрудников Всемир<ной> литер<атуры>.

13/XI. 20 г.

<Подпись>.¹⁷

Л. 6 об.

* * *

Роза среди цветов
Благоухает.
А Розалия Всемирную литературу
Продуктами снабжает.
Конечно, по своей цене.

Петроград. 12/XI. 20. М. Зинин.¹⁸

Л. 6 об.

* * *

Растет в саду роза
Цветущая. И сидит в углу Роза
Пахучая, т. е. <Розалия>

<Он> же.

Л. 6 об.

* * *

Стихотворства мало, нужна и проза
Во «Всемирной литературе»,
И тут порой неизбежна Роза,
Симпатичная по натуре:
Леденцы, папиросы в долг дает
И даже процентов не берет.

15-XI-1920. В. Коломийцов.¹⁹

Л. 7

* * *

Der Weg zum Herzen — führt durch den Magen...

17-XI-20.

V. Marchesetti.²⁰

Л. 7

* * *

М. Горький.²¹

Л. 7

* * *

За неумением писать стихи
Шлю Розе Васильевне свой прозаический привет.

В. Алексеев.²²

Л. 7 об.

* * *

Розе Васильевне — привет! Всегда Вас первую
Привык встречать во «Всемирной литературе».

Ноябрь 1920.

Ал. Блок.²³

Л. 7 об.

* * *

چرخ دوران از برای مسکنانت افرید
که ~~عزیزان~~ غم و سخت آنجا حواسمت و حواسمت خرد
ای کز پی ناله این بر اثر با بگذرند
کا بنجین کل نزد رود تلخ ما آمد بدید

Е. Бертельс.²⁴

Л. 8

* * *

Мадригал

Печален мир — все суета и проза.
Лишь женщины нас тешат да цветы.
Но двух чудес соединенье ты —
Ты женщина! Ты роза!

Георгий Иванов.²⁵

Л. 8

* * *

Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза,
Дитя зари.

Но наша Роза (Васильевна) никогда пусть не увянет,
И никогда не иссякнет у нее источник нектара (чая),
И не истощатся запасы амброзии (пирожков и конфет).

17 ноября 1920 г.

Бор. Сильверсван.²⁶

Л. 8 об.

* * *

Стихи прозаика

Все хвалят Вас, Розалия.

Что нам Вы друг, сознал и я.

И если б мог в журнале я

Вас описать, Розалия!

Декабря, 2-го, 1920.

Андрей Левинсон.²⁷

Л. 9

* * *

Не пишу стихами, ибо пришлось бы воспеть целую поэму

Во славу Розалии Васильевны, демона-искусителя и

Благодатного гения всех членов «всемирно-литературной семьи».

Ю. Данзас.²⁸ Л. 9 об.

* * *

«Есть роза дивная. Она...» и т.д.

Пушкин

Есть роза дивная. Она

С довольно прозаичной целью

Цветет у тусклого окна,

Маня прохожих карамелью.

Конфетный голод пусть грозит!

Нам лишь смешна его угроза,

Покуда у окна блеснит

Неувядаемая Роза.

5/18 декабря 1920.

Н. Лернер.²⁹

Л. 10

* * *

Без шипов не бывает роза,

Васильевна — не Васильевна — все равно.

После поэзии — непременно проза, —

Так уж нам видно всем суждено.

Я тут купил намедни фунт чаю.

«Китайский, — говорит, — пью сама».

Прихожу домой — а жена встречает:

«Тридцать тысяч!* Да ты спятил с ума!»

И лежит китайский в шкафу,

А я по-прежнему пью травку сухую.

Подойду, протяну руку... фу!

Тридцать тысяч! А ну его к Богу!

Но, Роза Васильевна, не Вы:

Это — Антанта, все Врангель и Антанта

Виноваты, что на берегах Невы

Рай пурпурный обращен в ад Данта

18-1-1921.

Евг. Замятин.

* Разумеется, прейскурант этот — фикция:
тридцать тысяч — злая клевета на Розу Васильевну,
а жена — клевета — на автора.

Е. Замятин.³⁰ Л. 11

* * *

Виктор Шкловский.³¹ Л. 12

* * *

С удовольствием издам этот альбом, даже гонорар
заплачу Розе Вас<ильевне>, но только пусть сейчас не требует
денег.

З. Гржебин.³² Л. 12

* * *

Роза Васильевна,
Вы не как роза,
Вянете не от моря,
А от жития такого
И питания плохого.

Д. Назаров.³³ Л. 12

---

¹ Автограф А. Л. Волынского. См. о нем прим. 14 к альбому Сутугиной.

² Запись И. Ю. Крачковского на арабском языке.

«Дела оцениваются по намерениям; каждому человеку
воздастся согласно тому, что он намеревался —
правду сказал посланник Бога Великого.

Писал Гантус ар-Руси
И. Крачковский».

Перевод А. А. Долининой. Изречение из хадисов Пророка Мухаммеда. *Хадис* —
составная часть сунны, предания о жизни и высказываниях Пророка Мухаммеда. О
Крачковском см. прим. 4 к альбому Сутугиной.

³ Автограф критика, музыковеда, переводчика *Евгения Максимовича Браудо*
(1882—1939). Браудо окончил юридический факультет Санкт-Петербургского уни-
верситета, музыкальное образование получил в Рижской музыкальной школе
(Schule der Tonkunst) по классу рояля и теории. В Германии изучал теорию ком-
позиции и историю музыки. В 1922 г. преподавал историю музыки на кафедре
истории западно-европейской музыки в Институте истории искусств (СПб.). С
1924 г. читал лекции в Московском университете. Автор работ о Р. Вагнере,
А. П. Бородине, Э.-Т.-А. Гофмане. Перевел и прокомментировал письма Вагнера,
двухтомную монографию Ф. Вольфрума о И.-С. Бахе, сочинение В. Вундта «Ми-
ровая катастрофа и немецкая философия» (Пг., 1922). Во «Всемирной литературе»
под его редакцией готовились переводы произведений И.-В. Гете («Автобиогра-
фические заметки», «Путешествие по Рейну»), Э.-Т.-А.-Гофмана («Взгляды на
жизнь кота Мура»), В. Гауффа («Еврей Зюс»), Р. Вагнера («Кольцо Нибелунга»).

⁴ Автограф Н. А. Оцуца. См. о нем далее в прим. 9 и прим. 10 к альбому
Сутугиной. «*Попова и К°...*» — имеется в виду «Товарищество Братья К. и С. По-
повы», занимавшееся выращиванием и продажей чая и имевшее магазин на Невском
проспекте (д. 26).

⁵ Запись поэта, переводчика *Бориса Евгеньевича Евгеньева* (наст. фам Рапофф;
1892—1941?). Евгеньев — сын Е. П. Рапоффа, основателя «Высших курсов форте-

пьянной игры», известных как «Музыкальные курсы Е. Рапофа». Автор двух сборников стихов (Ваятель: Стихи. 1910—1914. Пг., 1915; Заря: Вторая книга стихов. 1915—1921. Пг., 1921), исследования «Каролина Павлова: Материалы для изучения жизни и творчества» (Пг., 1916). Предполагавшееся в 1917 г. издание его книги стихов «Ямбы» не осуществлено. Анонс помещен в кн.: *Бамдас М.* Предрассветный ветер. Пг., 1917. См. об этом в статье: *Тименчик П.* Bibliotheca promissa. Теневой портрет русской поэзии начала века // *Stanford Slavic Studies*. Stanford, 1999. Vol. 20. P. 128. Поэтические опыты Евгеньева были встречены критикой прохладно: «Усердный переводчик, <...> он, несомненно, является дилетантом в сфере оригинального творчества. Для него поэзия не дело жизни, а умная забава, изыщное развлечение. Его стихотворения недурны, но как-то слишком кратки и беглы, напоминают случайные наброски <...> в альбоме» (*Губер П.* Новые сборники стихов // *Летопись Дома Литераторов*. 1921. № 3. 1 декабря. С. 9). См. также ироничную рецензию Г. Иванова (Цех поэтов. Пг., 1922. Кн. 3. С. 67). Во «Всемирной литературе» Рапоф переводил произведения Г. Вернера («24 февраля»), Г. Клейста («Амфитрион»), «Принц Фридрих Гамбургский»), Т. Манна («Смерть в Венеции»), Л. Уланда, Шеффеля («Песня о Вальтаре», «Эккегард»), Ф. Шиллера («Лагерь Валенштейна»). К замыслам руководителей издательства перевести всю иностранную литературу на русский язык относился сдержанно: «Многие из тех произведений заморских авторов <...> могли бы остаться „за рубежом“. И русская литература не льком шита» (*Вестник литературы*. 1919. № 8. С. 2).

⁷ Запись С. Я. Штрайха. См. о нем прим. 40 к альбому Сутугиной.

⁷ Автограф стихотворения поэта *Всеволода Александровича Рождественского* (1895—1971). Обыгрывается стихотворение А. С. Пушкина 1827 г. «Есть роза дивная...». Запись датирована ошибочно. Следует читать: «9/Х1—20». Атрибутируется на основании даты заведения альбома (1 ноября 1920 г.) и датировке соседних записей. Рождественский совместно с Гумилевым, Г. Ивановым, Г. Адамовичем, А. Пиотровским перевел для издательства «Баллады о Робин Гуде» (в его переводе — семь баллад), вышедшие в 1919 г. под редакцией Гумилева. Подготовил переводы сочинений Р. Саути («Скала любовников»), Дж. Байрона («Еврейские мелодии»), Т. Готье («Всадник, которого преследуют»), Л. де Лиля.

⁸ Запись поэта, критика *Сергея Евгеньевича Нельдихена* (наст. фам. Нельдихен-Ауслендер; 1891—1942; погиб а заключении). Во «Всемирной литературе» занимался в Литературной студии в семинаре Гумилева. Подробнее о нем см.: *Чертков Л., Никольская Т.* Стихи Сергея Нельдихена // *Neue Russische Literatur Almanach*. [Salzburg]. 1978. S. 99—100; Неизвестные страницы русской поэзии XX века: Сергей Нельдихен. Мария Шкапская // *Сост. и вступ. заметка В. Ю. Бобрецова* // *Русская литература*. 1991. № 3. С. 209—210; *Длштренко А. Л.* О воспоминаниях Сергея Нельдихена // *De Visu*. 1994. № 3/4. С. 69—72.

⁹ Фрагмент стихотворения «О Розе (Васильевне). По прочтении стихов Гумилева и Блока в этом альбоме», вписанного Чуковским в декабре 1919 г. в альбом заведующего хозяйственной частью «Всемирной литературы» Д. С. Левина в ответ на помещенные там же шуточные экспромты Блока и Гумилева. Текст из альбома Левина, имеющий незначительные разночтения с записью в альбоме Руры, полностью опубли.: *Левин Ю. Д.* Поэты о дровах. С. 417. Первое шуточное послание Чуковского «Мое гражданское негодование при чтении стихов Ал. Блока и Н. Гумилева, посвященных дровянику Давиду Самойловичу Левину», написанное несколькими днями раньше (22 ноября 1919 г.), внесено им в «Чукоккалу» (см. на с. 217). Блок ответил на оба послания стихотворениями «Чуковскому» («Нет, кланусь, довольно Роза...»; см.: Чукоккала. С. 219—220; впервые с разночтениями опубли.: *Летопись Дома Литераторов*. 1921. № 2. 15 января. С. 6) и «Продолжение „Стихов о предметах первой необходимости“ (Стихотворение, приписываемое В. Брюсову)» (Чукоккала. С. 220—222). В заглавии второго стихотворения обыгрывается название созданного в Петрограде в 1918 г. «Отдела распределения предметов первой необходимости Петрогубкоммуны» (см., в частности, письма руководителей Дома Литераторов Отделу с просьбой о выделении бумаги, чернил, мыла, керосина, мебели: РО ИРЛИ, ф. 98, оп. 1, № 22, л. 17, 38, 82, 103). Об истории этой шутливой полемики см. в прим. 71 к вступительной статье. *Гидони Григорий Иосифович* (1895—1937; по др. свед. 1942) — драматург, искусствовед, переводчик, художник. Автор работ о Н. К. Рерихе, Б. М. Кустодиеве, Рембрандте, исследования «Кружевница Эрмитажа» (Пг., 1919), пьес «Месть мужика» (Пг., 1920), «Звезда Коммуны» (М., 1923), «Пугачев», книги «Портретно-иконографические книжные знаки. (1916—1933)» (Л., 1934). Выполнил серию пейзажей Ленинграда, Павловска, Петергофа (см.: «Пе-

тергоф. 25 автолитографий». Л., 1931). Во «Всемирной литературе» — художник и переводчик. В его переводе и с его гравюрами вышла книга Т. Петрония Арбитра «Матрона из Эфеса» (под ред. Гумилева; Пг., 1923). В 1920-е гг. занимался разработкой теории искусства света и цвета: составил проект первого светотеатра (1925), разработал аппарат для устройства светодекораций и светомузыки, в 1930-е гг. подготовил для светотеатра несколько пьес по мотивам произведений А. С. Пушкина. Свою теорию изложил в книге «Искусство света и цвета» (Л., 1930). *Сладостный Оцуп...* — по-видимому, ироничный намек на деятельность Оцупа на посту председателя Хозяйственного комитета «Всемирной литературы» и его «продовольственные» воюжи в хлебные края (Могилев, Витебск), откуда он привозил крупы, пряники и прочие лакомства двадцатых годов. По поводу частого отсутствия Оцупа в Петрограде Г. Иванов сочинил известный шуточный экспромт: «Оцуп, Оцуп, где ты был? / Я поэму сочинил, / Съездил в Витебск, в Могилев, / Пусть похвалит Гумилев. / Так уж мной заведено: / То поэма, то пшено, / То свинина, то рассказ, / Съезжу я еще не раз!...» (Чукоккала. С. 266). Ср. также с письмом секретаря «Всемирной литературы» Е. П. Струковой А. Н. Тихонову от 22 июня 1921 г.: «Оцуп собирается в Витебск и просит денег. Хочет забрать с собою книги, но, кроме того, и деньги. Как Вы думаете, сколько ему можно было бы дать?» (ЦГАЛИ СПб., ф. 46, № 58, л. 360). «У Оцупа, — вспоминал Г. Иванов, — несмотря на то, что он, как и все остальные, питался картошкой и продуктами Розы, — была от Бога „сытая“ внешность, какая и полагалась настоящему, способному внушить к себе доверие „предхозкому“» (Иванов Г. Мемуары и рассказы. М.; Париж; Нью-Йорк, 1992. С. 188). Чуковскому принадлежит шуточная расшифровка фамилии Оцупа: «Общество целесообразного употребления пищи» (Чукоккала. С. 266).

¹⁰ Автограф стихотворения Ф. Сологуба. См. о нем прим. 28 к альбому Сутугиной.

¹¹ Запись литературоведа, члена литературной группы ОПОЯЗ Бориса Михайловича Эйхенбаума (1886—1959). Во «Всемирной литературе» — переводчик и редактор. Перевел драму Ф. Шиллера «Пикколомини», под его редакцией и с его предисловием издана пьеса Ф. Шиллера «Разбойники» (1919).

¹² Автограф стихотворения В. А. Зорнгенфрея. *Оазис свободной торговли...* — ср. с воспоминаниями Оцупа: «В Петербурге тогдадохнуть нельзя было без разрешения, а тут — захотел и растратил все деньги. Вот чем Роза нас пленяла больше всего. Она и ее лоток были для нас миражом свободы, кутежей, самых смелых дерзаний» (Оцуп Н. Современники. С. 46). *Ландрин и Конради...* — имеются в виду магазин «Конфеты и шоколад», принадлежавший «Товариществу Георг Ландрин» (Б. Сампсониевский, 95) и аналогичные магазины (8; в частности, 3 из них — Невский пр., д. 20, 36, 106) и фабрика по производству шоколада и конфет «М. Конради» (Старо-Петергофский пр., 20; в 1910-е гг. ее владелец — Конради Виктор Маврикович), основанная в Петербурге в 1853 г. *Лаферм и Шаншал...* — речь идет о табачных фабриках «Товарищества Лаферм» (Васильевский Остров, 9 линия, д. 40; впоследствии — табачная фабрика им. Урицкого, ныне — 1-я табачная фабрика) и «Товарищества братьев Шаншал» (Херсонская ул. д. 6—13; магазины — Невский, 30; Морская 36). *Дмитрий Назарыч...* — Назаров Дмитрий Назарович, кассир издательства. Его автограф в альбоме см. на л. 12. *Лионский Кредит...* — Петроградское агентство (Невский, 48) французского банка «Лионский кредит», основанного в 1863 г. Последняя строфа стихотворения с незначительными разночтениями опублик.: Оцуп Н. Современники. С. 47; Иванов Г. Китайские тени. С. 229—230; Одоевцева И. На берегах Невы. С. 135. О Зорнгенфрее см. прим. 53, 57, 61 к вступительной статье и прим. 47 к альбому Сутугиной.

¹³ Запись переводчика, исследователя итальянской и португальской литературы Григория Леонидовича Лозинского (1889—1942).

«Роза — царица цветов. Наша Роза — царица роз.

Розы по весне
Не встречал нигде я
Краше и милее
И дороже мне».

Первая фраза на итальянском языке приводится в переводе Р. М. Гороховой.

Фрагмент стихотворения португальского поэта Л. де Камозенса «Барбаре — пленнице, любимой мною в Индии» — в переводе М. Квятковской (*Камозенс Л. де Лирика*. М., 1980. С. 50). Лозинский перевел и редактировал произведения Г. Д'Аннунцио (Может быть да, может быть, нет. Берлин, 1923; перевод), Вальдеси,

Д. Дидро, Эса де Кейроша, К. Гоцци («Любовь к трем апельсинам»; перевод), Э. Ларрета, А. Эркулано («Черный епископ»; перевод). В 1919—1920 гг. сотрудничал в Теоретической секции Театрального отдела Наркомпроса (см. авторизованную машинопись его статей «Камойнш (Луиш де)», «Феррейра Антонио» для планировавшейся ТЕО энциклопедии искусств: РО ИРЛИ, ф. 474, № 412). Находясь в эмиграции (с августа 1921 г.), не прерывал отношений с издательством, присылал из Парижа необходимые для перевода книги, устраивал рецензии на издания «Всемирной литературы». «Спасибо за сведения о Вс<мирной> Л<итературе>. Я очень ее люблю и, если могу, находясь здесь, быть ей полезным к<акими>-нибудь справками, <...> то я буду рад это делать» (из письма Лозинского Крачковскому от 4 июля 1922 г.: Архив РАН, ф. 1026, оп. 3, № 556, л. 1—1 об.). В 1924 г. содействовал покупке Академией наук для Пушкинского Дома Парижского музея А. Ф. Отто-Онегина.

¹⁴ Автограф стихотворения А. В. Ганзен. См. о ней прим. 18 к альбому Сутугиной.

¹⁵ Запись поэта, критика, переводчика, певца *Дмитрия Александровича Крючкова* (псевд. Келейник; 1887—1938; расстрелян). До 1911 г. выступал с вокальными концертами, как поэт дебютировал в январе 1912 г., некоторое время примыкал к эгофутуристам (группе И. Северянина). С 1919 г. работал в издательстве «Всемирная литература» над переводами произведений И.-В. Гете (первые два тома Собрания сочинений), Э.-Т.-А. Гофмана («Статьи смешанного содержания», «Музыкальные статьи и рецензии», «Разбойники», «Незавершенные рукописные отрывки», «Тайны», «Стихийный дух», «Серапионовы братья»). В конце 1923 г. арестован, выслан в Сиблаг, где провел 10 лет. В 1933 г. поселился в Ярославле, в 1937 г. повторно арестован.

¹⁶ Автограф стихотворения Н. С. Гумилева. Цитируется (в первой и последней строках) и пародийно обыгрывается стихотворение Пушкина 1824 г. «О дева-роза, я в оковах». Впервые опубл. с разночтениями: *Гумилев Н. Неизданное и несобранное* / Сост., ред. и коммент. М. Баскер и Ш. Греем. Париж, 1986. С. 24; см. также: *Тилленчик Р. Неизвестные экспромты Николая Гумилева* // Даугава. 1987. № 6. С. 115.

¹⁷ Запись неустановленного лица, подпись не прочитывается.

¹⁸ Эта и следующая записи принадлежат курьеру издательства М. Я. Зинину. Имя в угловых скобках в оригинале зачеркнуто.

¹⁹ Автограф стихотворения музыкального критика, переводчика *Виктора Павловича Коломийцова* (1868—1936). Закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и одновременно — «Высшие курсы фортепьянной игры» Е. П. Рапгофа. С 1894 г. — юрисконсульт в Министерстве финансов, с 1903 г. — музыкальный критик газет «Русь», «Речь», «День». Автор книг «Рихард Вагнер и музыкальная драма в России» (СПб., 1912), «Кольцо Нибелунга: Рихард Вагнер» (Пг., 1922), «К.М. фон Вебер: Критико-биографический очерк» (Л., 1928), «Ф. Шуберт: К 100-летию со дня смерти» (Л., 1928). Занимался полифонией, разрабатывал теорию «спетого стихотворения» и новый принцип стихотворных переводов — эквиритмичность. Для «Всемирной литературы» подготовил эквиритмический перевод стихотворений Ш. Бодлера («Цветы зла») и цикла «Северное море» из «Книги песен» Г. Гейне, по предложению Блока сделал эквиритмический перевод «Фауста» И.-В. Гете. Подробнее о нем см. вступительную статью В. А. Кремлева в кн.: *Коломийцов В. Статьи и письма* / Сост. и авт. прим. Е. В. Коломийцовой-Томашевской. Л., 1971. С. 3—8.

²⁰ Запись на немецком языке В. А. Маркететти.

«Путь к сердцу идет через желудок».

Перевод Т. А. Кукушкиной. О Маркететти см. прим. 33 к альбому Сутугиной.

²¹ Автограф (подпись) М. Горького.

²² Запись В. М. Алексеева. См. о нем прим. 6 к альбому Сутугиной.

²³ Один из последних альбомных автографов А. А. Блока. Оpubл.: *Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М., 1999. Т. 5. С. 490*. Известны также три записи начала 1921 г.: стихотворение «Пушкинскому Дому» в альбоме библиотекея Пушкинского Дома Е. П. Казанович (1886—1942; см. об этом: Из дневников Е. П. Казанович / Публ. В. Н. Сажина // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 170—172); запись того же стихотворения в альбоме «серапионова брата», впоследствии французского писателя В. С. Познера (1905—1992; см.: *Парнис А. «Зачем так опрометчиво я взял твою тетрадь...»: Блок, Маяковский,*

Ходасевич и другие в парижском альбоме // *Опыты*. Пб.; Париж, 1994. № 1. С. 150—176) и в Чукоккале (С. 224). О шуточном экспромте Блока с упоминанием Р. В. Руры см. в прим. 9.

²⁴ Автограф стихотворения Е. Э. Бертельса на персидском языке.

«Колесо эпохи Творец создал для твоей бедности,
Так как в том мире запрещено продавать и покупать.
О ты, щедрая к недостойным, которые пройдут над Плеядами.
Ведь такая Роза появилась у горькой реки».

Подстрочный перевод Е. К. Ивановой. *Горькая река* — метафорическое обозначение эпохи и аллюзия на М. Горького, организатора издательства. О Бертельсе см. прим. 7 к альбому Сутугиной.

²⁵ Автограф стихотворения *Георгия Владимировича Иванова* (1894—1958), поэта, критика, друга Гумилева. Экспромт Иванова, ошибочно приписанный Чуковским Мандельштаму (Чукоккала. С. 222), опублик.: *Иванов Г.* Китайские тени. С. 230; *Одоевцева И.* На берегах Невы. С. 135. По свидетельству Одоевцевой, автограф Мандельштама («Если грустишь, что тебе задолжал я одиннадцать тысяч, / Помни, что двадцать одну мог тебе задолжать я») разгневанная владелица вырвала из альбома (Там же). В альбоме между л. 11—12 и л. 22—23 сохранились корешки вырванных листов. Эта же версия зафиксирована в мемуарах Оцуна (*Оцун Н.* Современники. С. 47—48) и Г. Иванова (с разочтением в стихах; *Иванов Г.* Китайские тени. С. 230). Стихотворение Мандельштама в редакции Г. Иванова («Не сожалей, что тебе задолжал я одиннадцать тысяч: / Помни, что двадцать одну мог я тебе задолжать») см.: *Мандельштам О.* Полное собрание стихотворений / Вступ. ст. М. Л. Гаспарова, А. Г. Меца; Сост., подг. текста и прим. А. Г. Меца. СПб., 1995. С. 372. Во «Всемирной литературе» Иванов перевел произведения Ш. Бодлера, О. де Бальзака («Полковник Шабер», «Старик Горнио», «Утраченные иллюзии»), М.-А. Вольтера («Орлеанская девственница»), А. де Мюссе («Исповедь сына века»), Т. Готье, в соавторстве с Гумилевым и Адамовичем — поэму С.-Т. Колбриджа «Кристалль»». В 1922 г. вместе с И. Одоевцевой эмигрировал во Францию.

²⁶ В записи Б. П. Сильверсвана цитируется стихотворение Пушкина 1815 г. «Роза». О Сильверсване см. прим. 58 к вступительной статье.

²⁷ Автограф стихотворения А. Я. Левинсона. См. о нем прим. 58 к вступительной статье.

²⁸ Запись *Юлии Николаевны Данзас* (псевд. Николаев Юрий; 1879—1942), историка философии и религии. Родилась в Афинах, в семье русского дипломата, племянника друга Пушкина, секунданта на его дуэли. С 1917 г. Данзас — профессор Петроградского университета, с 1918 г. — на службе в Публичной библиотеке, заведующая отделом инкунабул (с 1920), одновременно — заведующая петроградским Домом Ученых, преподаватель в III-м Государственном педагогическом институте на кафедре истории Франции и истории Англии. Во «Всемирной литературе» работала над переводом «Воспоминаний детства и юности» Э. Ренана, «Последнему, что и первому» Дж. Рескина, редактировала собрания сочинений Ш.-Л. Монтескье, Г. Зудермана, Кл. Фибих, Марии фон Эбнер-Эшенбах и писала предисловия к ним. Осенью 1923 г. арестована и послана на Соловки. После освобождения в 1932 г. эмигрировала во Францию, где создала советологический центр «Истина». В архиве Данзас в Пушкинском Доме (РО ИРЛИ, ф. 451) сохранились неопубликованные статьи по философии, переводческие и редакторские работы, выполненные для «Всемирной литературы». Подробнее о ней см.: *Агурский М. М.* Горький и Ю. Н. Данзас // *Миновшее*. М., 1991. [Вып. 5.]. С. 359—369.

²⁹ Автограф стихотворения Н. О. Лернера. Здесь, как и в записи Вс. А. Рождественского, цитируется и обыгрывается стихотворение А. С. Пушкина «Есть роза дивная...». О Лернере см. прим. 22 к альбому Сутугиной.

³⁰ Автограф стихотворения Е. И. Замятина. *Тридцать тысяч! Да ты снял с ума!*. — государственные цены на продукты, выдаваемых в пайках, в ноябре 1921 г. составляли: 3 тысячи рублей за фунт хлеба, 6 тысяч — за фунт крупы, 10 тысяч — за фунт риса, 40 тысяч — за фунт масла коровьего, 40 тысяч — за фунт сахара рафинада, 12 тысяч — за 1/8 фунта чая китайского (Петроградская правда. 1921. 26 ноября. С. 2). *Ад Данта...* — имеется в виду «Божественная комедия» Данте Алигьери. О Замятине см. прим. 13 к альбому Сутугиной.

³¹ Автограф (подпись) писателя, литературоведа *Виктора Борисовича Шкловско-*го (1893—1984) под вырезанным текстом его записи. См. о нем в прим. 58 к вступительной статье.

³² Запись художника, издателя *Зиновия Исаевича Гржебина* (1868; по др. сведениям 1877—1929). Совладелец издательства «Шиповник» (Пг.; 1906—1918), владелец «Издательства З. И. Гржебина» (Пг.; М.; Берлин; 1919—1923), главой редакционно-го совета которого являлся Горький. Некоторое время Гржебин заведовал издательской частью «Всемирной литературы». Эмигрировал в конце 1921 г. Его издательский талант и влюбленность в свое дело отмечали многие современники. Чуковский, в частности, в марте 1919 г. записал в дневнике: «Вкус у этого толстяка — тонкий, нюх — безошибочный, а энергия — как у маньяка. <...> Сколько я помню его, он всегда влюблялся в какую-н<и>б<удь> одну идею — и отдавал ей всего себя <...>. Теперь он весь охвачен планами издательскими» (*Чуковский К. И. Дневник*. С. 105). А. Н. Бенуа утверждал, что Гржебин принадлежал к числу «удивительно деятельных, предприимчивых, широких и знающих людей», которые «только и искали предложения, чтобы приложить свои средства и свои силы на создание еще и еще превосходнейших русских книг» (*Бенуа А. Н. Памяти Бориса Григорьевича // Александр Бенуа размышляет...* М., 1968. С. 249). Подробнее о Гржебине и его издательской деятельности см.: *Хлебников Л. М. Из истории Горьковских издательств*. С. 674—698; *Гржебина Е. З. И. Гржебин — издатель / Републ. и коммент. Г. Ковалевой // Опыт*. 1994. № 1. С. 177—206.

³³ Запись кассира издательства *Дмитрия Назаровича Назарова*. См. упоминание о нем в стихотворении Зоргенфрея в альбоме Руры.